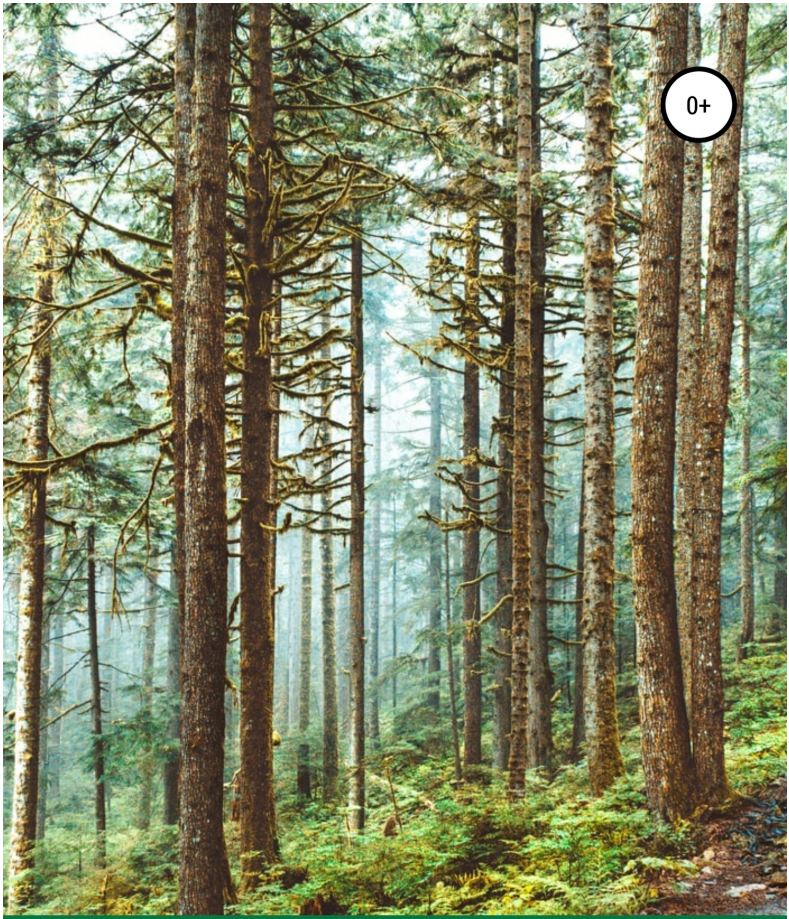

Клюев Кирилл

Вихрь стали и огня: Второй вал

Кирилл Юрьевич Клюев

Вихрь стали и огня: Второй вал

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=59592752
SelfPub; 2020

Аннотация

К чему же приведут научные изыскания Аврен? Молодая исследовательница паранормального окончательно решила заняться изучением загадок северного края, и почти сразу же после покупки странной коробки к ней приходит письмо от загадочной девушки из Института, зовущей к себе в особняк…

Склоны вокруг были покрыты совсем недавно появившейся травой и тающим снегом. Был уже конец зимы, но здесь, в северных краях, всё ещё чувствовался сильный холод. Тонкая, чёрно- серая полоса дороги шла параллельно железнодорожному полотну. На ней были трещины, ямы с лужами и гравий, который лежал мелкими камешками.

Изредка пути уходили куда- то в сторону, погружались в туннель или пропадали за густыми хвойными деревьями, которые сейчас начали источать прекрасный аромат. Обе дороги окружали горы и холмы, поросшие мхом и редкими разноцветными растениями, которые в этот редкий солнечный день тянулись к светилу. Слабый ветерок, шедший с моря, колыхал верхушки деревьев, а они поскрипывали в такт. Вокруг была только суровая стать севера.

На ровном отрезке дороги, который появлялся в лесу, а пропадал в ущелье и длился почти десяток километров, начал раздаваться шум. Земля слабо стала дрожать, послышался тяжёлый гул и лязг, словно что- то металлическое кружилось в замкнутом круге. Нечто тяжёлое приближалось; оно уже стало блестеть за кронами деревьев, а точнее его грубоватые, но при этом в меру прекрасные очертания.

Из- за деревьев появилась машина. Длинный и элегантный универсал повышенной проходимости, созданный шведскими инженерами, он стремительно нёсся по дороге, а подвеска играючи гасила все удары от неровностей покрытия, поэтому в тёмном салоне с серебристыми деталями да-

же не чувствовалась тряска. Вытянутые, словно прищуренные, ходовые огни слабо сияли тонкими полосками холодного света, а под капотом равномерно тарахтел тяжёлый дизельный мотор. Машина с красивыми и мощными очертаниями корпуса ехала на север, всё дальше удаляясь от цивилизации.

За рулём сидела Аврен, которая сосредоточенно смотрела вперёд. За прошедшие месяцы она немного изменилась: была уже выше ростом, черты лица стали более резкими и приятными, а волосы теперь были ей до лопаток. На голове находился неизменный чёрный берет, а изящные руки лежали на руле. Внутри было как в танке- казалось, что машина обволакивала тебя, защищая со всех сторон. Запах нового автомобиля, несмотря на пробег в сотню тысяч, всё ещё висел внутри, а из динамиков доносился тяжёлый риф какой-то песни в стиле спид- метал.

За окном пролетали вековые хвойные деревья, иногда вся машина погружалась во тьму туннеля, а изредка- оказывалась в низине, где по мху и серым камням ползли сгустки тумана. Девушка вела её очень аккуратно; несмотря на наличие всяких ассистентов и прочих новшеств, почти все решения за рулём принимала она.

Вскоре тонкая полоса асфальта стала идти совсем близко с железной дорогой. По ней, в сторону, противоположную движению Аврен, полз паровоз- гигант из стали и чугуна, прямо из трубы которого вырывались серые клубы, а колё-

са были скрыты завесой пара. Сквозь грязные окна не было видно машиниста, но изредка были слышны крики. В составе было пять вагонов, один из которых был пассажирским, а остальные- грузовыми. Он шёл из крупного города, что лежит на севере от уже ставшего родным девушке Вердзена. Вот и он показался из- за хребта.

Небольшой городок, с чистыми и аккуратными домиками, предстал перед ней в тёплых лучах весеннего солнца. Настал май, и природа ожила. За окнами шведского автомобиля бурно зеленела трава и мох, чей изумрудный оттенок так радовал глаз. Через городок она проехала насквозь, только по самым широким улицам, где многие сразу узнали её машину.

Теперь же девушка направила своего зверя в сторону дома. Тёмный лес становился все светлее, дорога- ровнее, а поэтому она просто утопила педаль газа, а сама немного расслабилась. На крутом повороте, который там был всего один, она немного напряглась, двигатель стал работать громче, а из- под колёс полетели клочки почвы- машину занесло. Войдя в некий управляемый занос, она крутанула руль, и машина начала выравниваться. На приборной панели что- то загорелось, но она и сама всё знала и чувствовала. Но вот, её особняк уже предстал перед ней.

На возвышенности стоял тот самый каменный дом, чьи размеры поражали. Его аккуратные линии крыши, совсем новый дымоход и совершенно чистые стены были облиты яр-

ким светом. Перед тем, как подъехать к нему, Аврен промчалась по серпантину, ведущему на усыпанную галькой подъездную дорожку. Но вот она уже паркуется, после чего достаёт из огромного багажника свою сумку и идёт к стоящей рядом машине.

Это был тот самый автомобиль, на котором она ездила в столице. Зимой, перед Рождеством, она поехала на поезде туда, чтобы сделать доклад в Институте, а затем забрать некоторые вещи и машину. Именно в тот день, когда она с трудом пробиралась по заснеженным дорогам, девушка решила, что окончательно останется в Вердзене.

Синий, прямо как вечернее небо, минивэн стоял под навесом. Его марка переводилась с немецкого как "народный автомобиль", а название было производным от слова "шар". Крупный сам по себе, он обладал огромным багажником, в который могли влезть самые разнообразные вещи. Задняя дверь была сдвижной, что доставляло удобство пассажирам при посадке, но Аврен никогда в городе никого не возила. Под капотом у него стоял дизельный двигатель такого же объёма, что и у шведа, но он был менее мощным. В салоне выделялся набалдашник механической коробки передач с шестью ступенями, что и навилось больше всего Аврен в своей машине.

–Ничего, скоро я и тебя выгуляю…– сказала она, держа руку на передней стойке.

После этих слов она подошла к дверям. Гигантские, они

всегда поражали её, а теперь сама же девушка ищет в кармане ключи, чтобы открыть их и войти в другой мир… Мир иного, неизвестного и такого приятного, что это стало для неё домашним.

Войдя внутрь, она огляделась, после чего пошла в маленькую гостиную. Тёмные стены, портреты неизвестных и просто красивые картины окружали её, наряду с полками и удобными диванами. Она быстро прошла через эту комнату, а вскоре оказалась в главном зале, где проводила очень много времени до этого. В камине горело слабое пламя, а перед ним стояло кресло. В нём кто- то явно, точнее внезапно зашевелился. Казалось, что злая и неизведанная сила, чья мощь была за пределом человеческого разума, бросила свой пламенный взор в сторону простой смертной, посмевшей явиться в эту секунду…

–Аврен! – закричала призрак, выскочив из кресла и полетев в сторону девушки.

Тюра была так рада, что на её бледных щеках выступил румянец.

–Я так скучала… Но наконец ты тут!

Призрак обняла её, после чего отпрянула и встала на землю. Красивая девушка с иссиня- чёрными волосами, глубокими лучистыми глазами смотрела на свою, как она считала, подругу с такой нежностью, что та не могла не ответить взаимностью.

–Я вернулась, а значит у нас с тобой много работы!

–Расскажи, ну пожалуйста…

–Вы, госпожа, решили нас удивить? – раздался голос старика.

Эргард и Леви стояли около двери в коридор, первый- облокотившись о дверной проём.

–Госпожа, ужин уже готов. Предлагаю вам пройти за мной.

Она уселась во главе стола, слева оказалась Тюра, а её слуги- с другой стороны. Аврен начала не спеша есть, запивая прекрасное мясо дорогим красным вином, изредка прерываясь и говоря о жизни в городе.

–А когда я сказала, что уезжаю для дальнейших исследований, на их лицах появилась такое негодование… После чего я пришла домой, собрала вещи, прыгнула в машину и отправилась сюда. От столицы ехать примерно пять часов, но я управилась быстрее на этот раз. До городка, что южнее нас, я домчалась за три часа, но там возникли проблемы.

–Какие же? – спросила её призрак.

–Во- первых, там не работала одна из заправочных станций. А вторая, которая мне не нравится, расположена на другом конце. Дорога там с каждым днём хуже и хуже, поэтому мне пришлось долго ползти туда, потом обратно. А на выезде появился грузовик, который свернул через десять километров от города. Там обогнать было трудно, ну я и не лезла…

–Вы нас удивили своим неожиданным появлением. Глав-

ное, что все в сборе. – сказала Леви.

–Снова приступите к исследованиям?

–Да. На этот раз всё будет ещё серьёзнее!

До позднего вечера она сидела и болтала со своими слугами, а потом пошла наверх. В окнах кабинета, коридора и в её спальне было видно почти полностью голубое небо, такое, которое бывает на заре. Белые ночи в этих краях только начинались, но уже от них было только одно спасение- плотные шторы.

На улице было светло, примерно, как в сумерки, из- за чего Аврен прекрасно видела лес, город и очертания скал вдали. Она пошла в сторону массивной кровати, и вскоре девушка уже лежала в ней, прикрывшись толстым одеялом. Тюра расположилась рядом, предварительно закрыв шторы. Лампа над головой хозяйки освещала страницы какой- то книги.

–Аврен…

–Да?

–Чем именно ты займёшься?

–Помнишь поезда, которые приходят иногда?

–Да. С севера…

-Я снова буду покупать товары в них. Некоторые книги, древние вещи… Всё это может быть интереснейшими предметами, связанными с потусторонним миром.

–Я помню, как ты купила там что- то, а потом вызвала

кого- то… Мерзкий тип был, да тем более мы его ещё две ночи гоняли по особняку…

–Не то слово…– через смех ответила девушка: но на этот раз без таких вот проблем.

В комнате громадного особняка, где горел свет, раздавался радостный и живой смех двух девушек…

Утром Аврен встала рано, после чего посмотрела в окно. Из её комнаты она увидела склоны на юге от дома. Редкие облачка были очень низко над землёй, они ползли, зацепляя горы, изредка мелькали мхи и голые скалы. Полюбовавшись столь тёплым для сердца пейзажем, она пошла вниз. В коридорах, на лестнице стояла гробовая тишина, изредка словно проносился холодный ветерок, а с кухни доносился аромат вкусного завтрака. Леви уже успела сварить кофе и ставила тарелки с чашками на стол.

Аврен быстро поела, после чего пошла за Тюрой. Та лежала на кровати в своей комнате, держа над головой книгу, она рассматривала в ней что- то.

–Доброе утро…

–Аврен, а что это? – спросила призрак, сменив своё положение.

Теперь она сидела на краю, вытянув руки с раскрытым, как оказалось, журналом.

–Это Капри. Остров чуть южнее Италии, где- то в Средиземном море.

–Я смотрела карты, но не замечала там его. Неужто такой маленький?

–Ага, но при этом туда едут тысячи людей в год.

–Зачем?

–Отдых. Они хотят сменить обстановку, отбросить все неприятные моменты повседневности и оторваться. Тёплый климат, ласковое солнце и великолепное море- вот почему все туда так хотят.

–Я бы не отказалась его увидеть…

–К сожалению, это невозможно. Сама понимаешь…– Аврен не хотела ни врать, ни расстраивать Тюру.

–Я понимаю. Значит, буду так дальше существовать… Придумала! – крикнула она, подскочив и зависнув под потолком.

Полы её юбки начали колыхаться, будто от ветра: я сделаю себе новую цель и буду к ней идти… Это будет что- то связанное с этим местом. Буду его защищать!

До этого её существование можно было назвать бесполезным, ведь ничего особого она сделать не могла, а то, что пыталась не выходило. В какой- то степени, это был шаг вперёд.

–Как ты это представляешь? Возможно, ты даже напугать никого не сможешь…

–Помнишь, как на нас напал «осколок» того духа, когда ты сидела в кресле, а он подкрался сзади?

–Да…

–Ты же тогда смогла поймать его и заточить в амулет, сде-

ланный из дерева и зеркала того алтаря, тем самым пленила частичку его души, после чего предала его огню. Именно в тот момент я почувствовала, что могу так…

Вытянув руку, она стала смотреть на шкаф. Тот приподнялся над полом, после чего опустился.

–Теперь ты полноценный полтергейст. Ладно, я соглашусь с тобой- может и получится защитник из тебя… А я сейчас в город.

–К Арндту и на свои предприятия?

–Ага, до встречи!

–Удачи…– махнула она, сидя на своей кровати.

В пурпурных глазах сочеталась горечь с радостью.

Аврен села за руль своего немца, после чего провела несколько раз руками по рулю, словно привыкая к нему. В салоне висел приятный и немного терпкий аромат сосны и каких- то ещё пород дерева, а также старых бумаг- всё из- за использования автомобиля для перевозок груза. После этого она завела двигатель, начавший равномерно постукивать, а затем опустила руку на рычаг коробки. Немного подождав, она посмотрела на панель, а затем включила заднюю, развернулась и поехала вниз.

В машине было тихо, двигатель издавал громкие звуки лишь в те моменты, когда она переключала передачи. На лице появилась улыбка: наконец нормальная коробка и это ощущение, когда ведёшь родную, в какой- то степени, маши-

ну. Наличие только передних ведущих колёс немного огорчало, но девушка привыкла к дороге, а все тонкости вождения на грунте сразу всплыли в её голове. Спускаясь с горы, она тормозила двигателем, а в лесу даже не спешила. Дорожный просвет немца был меньше, а поэтому скорость была ограничена, а ещё Аврен не желала рисковать им. Многие корни приходилось аккуратно переползать, но выехав в поле, она могла уже спокойно ускориться. Лишь изредка разносились стуки подвески, которая глотала ямы небольшого размера.

В городе она степенно "поплыла" в сторону небольшого дома, на первом этаже которого была огромная витрина. Припарковавшись рядом с купе, на фоне которого минивэн казался гигантом, она вышла и направилась к дверям. Постучавшись, она вошла.

Внутри стоял слабый запах затхлости, старых книг и гари. Явно недавно разгорелся камин. В комнате с гигантским окном стоял он, тот самый Ремарк. Он склонился над картами, раскрытыми книгами и чесал свою голову.

–Привет, давно не виделись…– сказала, как можно тише, девушка в берете.

Арндт развернулся, и она увидела ручку во рту, чей конец он жевал. От удивления, которое было видно в его глазах, круглых как луна на водной глади, он почти упал, чуть не сломав свой стол для бильярда.

–Аврен… Я….– прокричал он, выплюнув ручку.

Казалось, что он хотел выразить свою радость и признательность, но его остановили.

–Поменьше разговоров об этом. Я по делу.

–Насчёт состава сегодня? – теперь он был серьёзен, даже по- другому стоял над книгами и смотрел на огонь.

–Ага. Просто наши изыскания схожи, посему мы работаем вместе.

–Я согласен с тобой. Поезд прибудет на станцию к 10 вечера, после чего простоит там до полуночи. За это время надо купить артефакты, фолианты и прочие вещи, интересующие тебя, а именно…

–Предметы быта народов, реликвии войн и прочих явлений, а также документы. Желательно, чтобы всё было мистическим.

–Ты слышала о городе Ковланд? Что лежит северней, почти на краю нашего огромного полуострова, от крупного Греима?

–Честно, я не помню точно. Давно о нём не вспоминала.

–Загадочный город, где испокон веков живут рыбаки,– начал он, активно жестикулируя: а пару веков назад там случилось нечто. Народ стал изменяться, выделяли их враждебность, раздражительность и нелюбовь ко всем животным поголовно. Они выгнали священника и монашек, после чего стали торговать минералами, добывающимися около выезда из Ковланда.

–Что- то такое было… На поезде могут быть их минералы,

а также что- то интересное…

–Тогда, ждём?

–Ага, помним о договоре.

–А расскажи о…

–Нет. Мне пора ехать к себе на предприятия. До встречи. – сказала она и хлопнула дверью, после чего парень остался один.

Рядом немного трещал огонь, слабый ветер проникал через открытую наверху форточку, и его потоки начали листать страницы за его спиной. В грязное окно, на котором почти не было видно названия его компании, стал бить свет. Солнце заглянуло в его комнату, которая стала хуже выглядеть по сравнению с тем годом: пыль, неубранные чертежи и прочие бумаги, а также паутина на уголках. Казалось, что владелец был потерян, сбит с жизненного пути…

Уже вечером, почти в десять часов, она вышла на ступени своего особняка и стала всматриваться вдаль. Там был виден город, сотни огней и слышались голоса. Аврен стояла и смотрела, а тем временем по небу тёмно- голубого цвета ползли редкие облака. Девушка стояла и ждала, как вдруг появился призрак позади…

–Ты скоро поедешь?

Тюра незаметно встала за ней, а та только обернулась.

–Ага, скоро вернусь. Примерно к полуночи.

–Посмотришь что- нибудь интересное?

–Постараюсь, сама хочу узнать, что там может быть такого…

За полчаса она успела доехать, а вскоре уже выходила из своего минивэна, стоящего на насыпи рядом со станцией. В большом здании вокзала, таком красивом и величественном, горел свет во всех окнах, слышался говор сотен людей и гул. Девушка пошла внутрь, откуда вышла на платформу, где уже стоял поезд. Старый состав был весь в грязи, а через окошки кабины был виден свет. Хрупкие деревянные вагоны только начали открывать, и она уже заметила Арндта на том конце платформы.

Наконец им позволили войти внутрь, где многие сразу стали доставать фонари и осматривать то, что попадалось на глаза. Здесь были жители, которые хотели либо найти что- то себе, либо купить и выгодно продать. Аврен пошла в самый первый вагон.

В темноте она видела старые шкафы, сундуки и кучу коробок, книг и разного барахла, всё это могло быть полезным, но она пришла только за загадочными предметами, а тут всё было обыкновенным. Девушка обвела взглядом серебряных глаз всё вокруг, после чего стала перебирать книги и ворошить коробки.

За полчаса она уже нашла загадочную книгу на непонятном ей языке, а также обнаружила большую коробку, которая манила её. Старая, уже покрывшаяся кое- где плесенью, она стояла в уголке, словно чтобы её нашли только если бы

искали именно её. В тонкой щели что- то сияло, и этот блеск отразился в глазах девушки. Она смело пошла в сторону таинственного предмета, уже успела положить руку на крышку, как с другой стороны появилась кисть, обтянутая обвисшей и жуткой кожей со множественными родинками. Аврен подняла глаза на её владельца.

Это был старик среднего роста, но из- за сгорбленной спины он казался ниже девушки. Его уродливое лицо с огромным количеством морщин повернулось в её сторону; злобные голубые глазки уставились на неё. Свет упал на его высокий лоб с неисчисляемыми складками и точками, а также позволил узреть почти полностью выпавшие седые волосы. В целом его вид был некрасив, что давало ей основание полагать, что человек он не очень- то и хороший. Девушка не была предвзята, но тут работало уже шестое чувство, то самое, которое, как правило, никогда не обманет.

Он начал скалиться, Аврен увидела его кривые и нечистые зубы, как сзади раздался хлопок. Владелец состава стоял позади, его рот растянулся в широкой и жуткой улыбке, а его глаза, один под моноклем, находящиеся в тени от высокого цилиндра, смотрели точно на не поделивших товар гостей. Позади стоял один из машинистов- пугающий своим видом врезила. Его широченные руки были сложены на груди, а взгляд гулял по стенам.

–Я вижу вам приглянулась коробка… В таком случае, я слушаю ваши предложения…

Уже давно тут действовало негласное правило: если что-то не поделили покупатели, то будет некий аукцион.

Старик что- то проворчал, а потом громко, почти крикнув, сказал своим скрипучим и противным голосом, вытянув руку с выпрямленным кривым пальцем:

–Даю 7!

–Десятка.

Начались торги. Первая сумма была не очень- то и большой, но при этом сразу стал виден настрой участников торгов.

–В таком случае, 20…

–25!

Почти за каждым криком старика следовал ответ Аврен. Она только держала руку в кармане, где лежала толстая пачка денег, а он уже начал дрожать. Тоненькие ножки начали подгибаться, а глазики заметались.

–Двадцать восемь…

–35 наличными, тут и сразу…

Более длинная фраза его отвлекла, поэтому девушка победила. Она сразу расплатилась, а он, чувствуя себя униженным, удалился, попутно на выходе из вагона злобно взглянув на неё. Казалось, что в его глазу не то загорелся огонь, не то промелькнуло щупальце…

Аврен купила коробку, попутно заплатила за книгу, после чего отнесла в особое место, где стояли купленные товары.

На полу мелом были отмечены границы, а рядом стоял ещё один бугай. Там уже находились ещё некоторые вещи, а девушка, положив всё туда, пошла смотреть дальше. Впереди были ещё три вагона.

К полуночи она уже всё осмотрела, а поэтому пошла к машине. В руках была ещё одна коробка, а остальное уже ждало её в минивэне. По пути она увидела Арндта. Тот вальяжно шёл к своему купе, размахивая новой тростью. Чёрная и длинная, она сияла в лучах света, который падал от фонарей, или от фар. Набалдашник был в форме головы пуделя…

На торгах они действовали порознь, что позволяло им купить больше разного, что могло бы заинтересовать обоих, а потом обменяться. Аврен села за руль, после чего на секунду задумалась. Тут она почувствовала, словно что- то поползло по сиденью сзади… В зеркале она увидела свои глаза, а позади… Будто огромная улыбка из белоснежных зубов, которые за секунду стали абсолютно чёрными, а между ними стала появляться какая- то жидкость, пахнувшая как битум. Воздух затрясся, а в голову что- то ударило.

Она тряхнула головой, после чего всё пропало. Оглянувшись назад, она увидела второй ряд сидений, совершенно чистый и без единой пылинки. Внизу коврики тоже были без грязи. За год к такому она уже успела привыкнуть, поэтому спокойно завела машину, после чего передёрнула рычаг и направилась в город. По пути она хотела посетить свои предприятия.

Ночные поездки ей не особо нравились, но в тот день это было даже приятно. Мимо проплывали дома с закрытыми окнами, которые занавешивали чем- то плотным и тёмным, а кое- где ещё горел слабый свет. На улице лишь изредка слышался слабый вой ветра, а кроме него- не было ни звука, ни души. Аврен проехала мимо дома Арндта, где горел свет на первом этаже. За окном был силуэт парня, склонившегося над чем- то на столе. Но вот уже и её автомастерская.

Невысокий аккуратный домик из бордового кирпича с маленькими окнами и широкими воротами из металла. Аврен припарковалась рядом, после чего вышла и открыла дверь. На улице стояла тишина, а также запах влажного мха и хвойных деревьев.

Внутри было огромное помещение, где находился пикап и какой- то фургон, а под ними- домкраты. Вдоль стен тянулись столы, станки и ящики из железа, где- то ещё были два холодильника, равномерно гудевшие. Аврен подошла к одному из ящиков, который открыла и посмотрела внутрь. Разглядывая разные детали карбюраторов, она поняла, что не знает зачем приехала.

В тот же миг на улице раздался визг шин и рокот работы двигателя. Какой- то автомобиль словно сорвался и уехал, лишь изредка раздавались повизгивания покрышек на влажном асфальте, да грохот. Аврен пыталась понять зачем приехала, но решила как можно скорее выбираться. На улице она с трудом закрыла дверь, после чего села за руль. Не без

некого беспокойства она развернулась назад, где увидела все свои новоприобретённые предметы на своих местах.

Арвен быстро поехала из Вердзена, словно её подгоняло нечто. То ли страх, то ли опасения, то ли интуиция. Девушка была уверена, что надо скорее оказаться в доме, а то будет плохо… Но тут она вспомнила, что так не боялась уже давно, месяцев десять, если не больше. Минивэн сбавил ход, а девушка поняла, что уже в лесу.

Левой рукой она нащупала в нагрудном кармане что- то небольшое, после чего успокоилась. Теперь, включив дальний свет, она неспеша направилась вперёд. Вдали она увидела очертания деревьев, такие жуткие в ночное время. Казалось, что что- то неведомое, извиваясь и изгибаясь ползло впереди, так и норовя напасть. Но уже паника не могла захватить её разум, Аврен твёрдо держала руль и изредка переключала передачи. Вскоре показался её особняк, который навис над долиной на своей возвышенности.

Утром она первым делом села за стол в кабинете. Правда до этого девушка обнаружила себя в комнате Тюры. Лежа на старой кровати, она смотрела в потолок, думая о вчерашнем. Стало ясно, что все её вещи уже стоят в кабинете, а впереди её ждёт много работы. Сама призрак прилетела сразу после первого скрипа (кровать издавала разные звуки в зависимости от движений на ней). Услышав рассказ о торгах, Тюра лишь сказала:

–Мне не особо нравится описание этого человека. Может он владеет чем- то, что доставит нам проблемы…

Именно эта мысль не выходила из головы Аврен, пока та сидела в своём удобном кресле за книгой на неизвестном языке. Словари не помогали, единственная зацепка была в потрёпанном томе, который почти развалился у неё в руках. Там, в уголке страницы была приписка с использованием похожих символов. Девушка предположила, что это какое- то наречие людей с севера.

Но вот коробка- она вызвала определённые интерес и восторг. Внутри были бумаги с символами, прямо как в тексте той книги, да ещё и с пометками на знакомом языке. Ещё внутри было украшение из странного сплава и с огромным зелёным камнем. Судя по его структуре, внешности и всем признакам, кроме цвета, это был рубин. Но не такого цвета, она была уверена… Ещё там был уже лежавший на столе словарь, записки с каким- то бредом без смысла и всё.

Хоть это было очень интересно, но Аврен обратилась к другому гримуару, а это был именно он, что она приобрела последним. Судя по надписям, пояснениям, половину его страниц занимали разные способы и инструкции по призыву каких- либо существ. Смотря их имена, читая про себя слова на латыни, она сразу поняла, что это должны быть местные духи. Тут в голове появилась идея, да какая!

После обеда она пулей вылетела в большой зал, где слабо горел камин. С помощью Тюры, очень заинтересованной в

её деле, она сдвинула огромный ковёр. Под ним оказались два огромных круга, нарисованных мелом. Один был простой окружностью, а другой- с лучами, ромбами и рисунками языков пламени. Аврен села на колени, держа в руке кусок белого мела. Девушка стала чертить линии, изредка вставая и сверяясь с книгой. Слуги аккуратно проходили мимо, а Тюра сидела возле камина и с интересом смотрела на неё.

Спустя часа два всё было готово, Аврен пошла наверх, чтобы снова изучить слова, а ближе к полуночи совершить ритуал… Ей было интересно, что же это за дух, который был описан в гримуаре. Но по пути она услышала звонок телефона. Арндт решил поделиться своими новостями.

–Ну как там…

–Несколько книг, странное украшение, много записок. Возможно всё связано между собой. А ты?

–Да так… Не нашёл ничего кроме старой картины и трости… Вторая- просто шикарна, теперь буду с ней ходить везде…

–Ты дурак? А если она…

–Не бойся за меня.

–Да мне плевать, просто может и мне достанется.

–Я её проверил, изучил досконально. Всё в порядке.

–Понятно. Буду дальше исследовать материал.

После этого она решила перечитать слова, а затем уже отправилась в сторону кухни. После ужина, Аврен села в кресло и стала ждать. Часы пробили без 15 полночь, и она решила

встать на изготовку. Тюра отошла подальше, а хозяйка дома стала смотреть на текст.

–Не вызывай того, что не сможешь запихнуть обратно…– повторила она себе, а затем услышала бой часов. Тут она открыла рот:

–O, spiritus exaudi orationem meam, responsum. Clamabo ad te, o potens Dominus Aquilonis regionibus, nooks et crannies in montibus et in silvis. Ad quorum potentia dat vitam in veris, et vim movet de modo, de fluminibus potens truncis… Veni ad meam vocationem!

(О дух услышь, на мольбу мою ответь. Я взываю к тебе, о могучий владыка северных краёв, укромных уголков в горах и в лесах. К тому, чья мощь даёт жизнь весной, а сила сдвигает с пути рек мощные стволы… Приди на мой зов!)

Во время произношения, она держала одной рукой книгу, а второй часто выполняла движения в ритм словам, то поднося её к груди, то резко опуская её. Изредка она оказывалась у её головы. С каждым словом в комнате, где пахло книгами и деревом, раздавался слабый треск, и под конец фразы в самом центре круга словно появилась воронка. Из неё вырвался ветер, а за ним- тёмный силуэт. Он словно пытался вырваться наружу, но сила круга не давала ему свободы. Тут он опустился и оказался прямо у лица Аврен. Стали проявляться очертания, вырисовывалась форма, а кроме этого, заблестели глаза. Его тело напоминало человеческое, но какое- то искажённое.

Дух издал протяжный вой, попытался вырваться, устремившись к потолку, но тут его ждало разочарование. Он только сейчас заметил, что попал в магический круг, который не позволял ему вырваться. Рисунок окружности с лучами мог держать его взаперти, создавая тем самым некое защитное поле, или иное измерение, которое, однако, объединяло его с магом, если это так можно назвать.

В случае ошибки, призванный дух мог навредить своему "господину", или же вырваться наружу. Аврен уже один раз так накосячила- это никак по- другому не назвать- и в итоге ей с Тюрой пришлось некоторое время охотиться за сбежавшим герцогом из иного мира. Этот же не смирился, но теперь смотрел на девушку.

Внезапно руки духа покрылись трещинами, которые светились, словно внутри текла магма, глаза вспыхнули пламенем, а мощные пальцы стали тянуться в сторону Аврен. Та стояла неподвижно, но уже видела, что защита медленно рушиться. Она не заметила, что дух нашёл мельчайший изъян в структуре печати, что позволило ему прорваться к ней.

Его пальцы оказались в метре от шеи девушки, но тут его стали обвивать пурпурные ленты. Сзади появилась Тюра, вокруг головы которой появился фиолетовый ореол, а рядом с пальцами вытянутой левой руки- окружность с ромбами, треугольниками и надписями на латыни, но буквы были отражены зеркально.

Дух начал стонать, пытаясь вырваться из ловушки, но

призрак была сильнее. Она смогла прижать его к полу, а Аврен быстро открыла другую страницу, где начала читать такие же слова, но наоборот. Медленно, но, верно, он стал исчезать; вскоре осталось лишь эхо от его воя. Тюра упала на пол, а Арвен с трудом села.

Спустя некоторое время, она поднялась. На полу была та же окружность, но пара черт прошли по ней, таким образом разделив её на несколько частей. Девушка стала стирать некоторые детали круга, оставив только самое важное. Огонь, который с появлением духа окрасился в синий и разгорелся с невиданной силой, почти потух, а рядом лежала Тюра.

Казалось, что она спит. Хоть её сила стала меньше, но способности к телекинезу и магии всё же остались. В тот же момент подлетела призрак.

–Уже всё?

–Да. На этот раз противный попался…

–Ага. Пришлось его держать, но ты опять сделала ошибку.

–Ну… Не ожидала, что окажется дефект. Хорошо, что только между заклинателем и духом, а то были бы проблемы.

–Всё равно было интересно. Но могло быть и лучше…

Аврен осмотрела всю комнату, а потом пошла наверх. В её голове была только одна мысль: Тюра не меняется. Всё такая же жизнерадостная и энергичная. Для неё это наподобие развлечения, хоть может быть и опасно.

Глубоко внизу, там, где раньше стоял алтарь, лежат кости

девочки, которая умерла в страшных муках. Она лишилась жизни по вине людей, обезумевших от страха и горя. Они в тот день верили, что могучий дух гор, и, в частности, этой долины может спасти их. Но всё оказалось гораздо хуже… Тюра уже много лет не менялась, ведь не могла- всегда 15 лет, всегда в одном виде…

Утром Аврен сразу же пошла в кабинет, где села за бумаги. Отчёты, счета и разные предложения- всё относилось к мастерской и её компании по доставке в город стройматериалов. У неё был договор с разными предприятиями, которые валили лес, обрабатывали древесину и готовили смеси для бетона. Некоторые сами изготавливали металлоконструкции, а её работники всё это везли на машинах или на поезде в Вердзен, где это шло уже заказчикам. Иногда людям Арндта, который часто пользовался услугами своей подруги.

Грамотное планирование, честные намерения работников и владельца позволили за быстрое время заработать баснословные суммы. Но с этим пришла и популярность, а за ней- ещё больше заказов и меньше покоя.

Аврен сидела в кресле, изредка поглядывала в окно, где были видны скалы, освещённые яркими и тёплыми лучами солнца. Тут к ней зашёл её дворецкий.

–Госпожа, заходил почтальон. Он передал это…

В руках у девушки оказалось письмо, на котором был указан её адрес, но не было и слова об отправителе. Сам конверт

был с печатью.

Круг, внутри которого щит с четырьмя секциями, на каждой из которых свой орнамент, но в двух были крылья летучей мыши, а в самом центре- большой крест, внутри которого был круглый глаз с вертикальным зрачком. Аврен решилась вскрыть его, и в тот же момент зашла Тюра, попутно пройдя сквозь Эргарда. Тот почувствовал могильный холод, дрожь и аромат роз, но в тот же момент чуть не упал. Глаза старика почти вылезли из орбит.

–Госпожа… Это была Тюра?

Она посмотрела на него очень серьёзным взглядом, как учитель на своего ученика, после чего одобрительно качнула головой. Эргард погрозил пустоте, после чего пошёл вниз, попутно ворча. Тюра же с трудом стояла и хохотала своим звонким и красивым, таким невинным смехом…

–Не надо так больше. У него может и инфаркт таким образом случиться…

–Да ладно- смешно же! А ты что делаешь?

–Сейчас прочитаю… Это письмо…

"Уважаемая Аврен Алкотт,

Я сердечно извиняюсь, что отрываю вас от вашей работы и, но прошу вас выслушать меня. Меня зовут Мия Алмонд, я являюсь сотрудником Института, работающим там уже на протяжении десятка лет.

Мне стало известно о ваших исследованиях, поэтому я решилась вам написать. Живу я в городе Греим, который на-

ходиться севернее вашего Вердзена. Тут расположены шахты, где добывают разные осадочные породы, порт и древний комплекс зданий, где раньше располагался институт. Казалось бы, что тут может быть загадочного, что заинтересует вас, такого исследователя. Заверяю, тут есть на что посмотреть.

Кроме того, севернее есть городок Ковланд, который пару веков лет назад будто поразила страшная эпидемия. Народ там изменился до неузнаваемости, большинство гостей в спешке покинули его, но доходы горожан выросли. Все местные зажили богаче всех в нашем регионе, но как это объяснить, а кроме того тело священника, которого сразу после этого вынесло на берег с полным ртом морских желудей?

Всем этим я хотела предложить вам отправиться сюда, и заняться нам обеим исследованием этих явлений. Ниже я прикреплю свой адрес, а также номер телефона. Если согласны, то дайте ответ в ближайшее время.

С нетерпением жду вашего решения,

Мия"

На втором листе и вправду был адрес, а также несколько номеров. Аврен села с таким видом, будто не знала, что ей делать.

–А кто это? Ты не знаешь?

Несколько минут она молчала, поэтому Тюра стояла и ждала ответа.

–Это… Один из лучших работников Института. Она- пер-

вый исследователь этих краёв, самый уважаемый сотрудник возрастом меньше 30 лет, а также- близкий знакомый директора. Вроде её мать когда- то помогала ему. Я не видела её ни разу, но часто слышала о её достижениях.

Снова тишина. Стук часов, редкие звоны посуды и тяжёлые шаги внизу. Тюра села на стул, прямо напротив Аврен, а та всё ещё думала. Встав, она подошла к окну, где остановилась, задумчиво сложив руки на груди. За окном были великолепные скалы, по склонам которых рос мох и ползли редкие облачка.

–Мы можем найти что- то… Сидя тут, изучая редкие тексты и призывая всяких духов, я не смогу узнать чего- либо интересного. Это уже начало наскучивать.

Шаги в сторону стола.

–Там явно будет нечто сложнее предыдущей загадки. Поэтому, я думаю, что поеду туда.

–А я? – спросила Тюра.

Её глаза стали круглыми и печальными.

–Придётся ждать… А может мы найдём там способ, да такой, чтобы ты могла жить вне особняка.

–Ну… – она запрокинула голову, после чего поднесла руку к подбородку: ладно, согласна. Ты убедила меня в необходимости

–Но я одна туда не отправлюсь. Надо взять кого- то…

Ответом на это умозаключение стал взгляд пурпурных глаз в сторону девушки, которая снова села за стол и стала

писать на бумаге план.

–Думаю, со мной поедут Леви и Арндт. Оба особенные, оба связаны с призраками своими жизнями.

Справедливость этого высказывания была под вопросом. Никто не знал подробностей жизни Леви, а поэтому сказать точно нельзя было. В любой ситуации, она отмалчивалась.

Чуть позже Аврен уже сидела в столовой, где напротив неё расположились слуги и призрак. С обедом было покончено, поэтому хозяйка и горничная пили чай, а дворецкий допивал бокал вина. Тюра просто сидела, болтала ногами и смотрела с интересом на жильцов дома.

–Леви, мистер Эргард, у меня есть к вам разговор…

Оба подняли головы, после чего повисло молчание; был слышен лишь бой часов.

–Мне пришло письмо от одного из сотрудников Института. Она, довольно известный и успешный исследователь, зовёт меня к себе для работы вместе. Это будет связано с паранормальным на территории Греима. Для этих изысканий я хотела взять с собой кого- то из окружения, кто довольно необычен. Леви, ты согласишься уехать со мной, чтобы заняться этим? Разумеется, привлекать тебя будут только в случае крайней необходимости…

–Госпожа, куда вы, туда и я, если такова ваша воля…

–Мистер Эргард, вы не против сего расклада? Весь особняк снова будет на ваших плечах.

–Мне не привыкать. Тем более, я знаю, что у меня есть помощник на крайний случай, а она уже точно не подведёт, если что- то будет…

В тот момент Тюра улыбнулась, ведь ей было приятно услышать похвалу.

Спустя пару минут все встали; около раковины, где Аврен мыла свою чашку, появилась Леви, которая внезапно сказала:

–Там будут привидения, как думаете?

–Вполне вероятно.

–С самого детства я их вижу. Всегда удивлялась как люди не замечают их, но оказалось, что я особенная.

Тут девушка с серебряными глазами почти выронила из рук посуду. Впервые горничная что- то сказала о себе…

Позже Аврен сидела в кабинете, набирая номер Арндта. В голове ещё звучали, словно эхо, слова Леви. Она всегда тут жила, но решила два года назад уехать, после чего вернулась. Связан ли её отъезд с каким- то происшествием… Но тут гудки прервались, а вместо них девушка услышала кряхтение и тяжёлые стоны, будто голодный зверь был на том конце провода. Спустя десять секунд там ответили:

–Оу, привет мо…

–Тебе того же. Есть дело. Мне пришло письмо от сотрудницы Института, которая приглашает меня к себе на север для исследовательских работ. Я решила, что одна не поеду

туда, а поэтому решила взять с собой кого- то.

–Значит, я особенный для тебя, значит только мы…

–Нет. С нами едет Леви. Вы оба особенные, но почему ты, для меня всегда будет загадкой.

Хотя она и знала почему это так, но сказала именно это. На том конце замолчали. Даже звуки на заднем плане стихли. Аврен глубоко вздохнула, почувствовала аромат дерева, старых книг, после чего снова стала слушать.

–Ты понимаешь, что это может быть опасно? Может это ловушка…

–Чья?

–Не знаю. Мы едем в другой город, а это неизвестная территория. Никто из призраков нас не защитит, в случае чего-либо…

–А надо на себя рассчитывать, а не на кого- то… Даже в ту ночь я не ожидала, что от тебя будет польза. Короче- ты едешь или нет?

Молчание.

–Да. Я решил…

–Тогда собирай вещи. Всё необходимое, но понемногу. Приеду завра утром- в 9 уже будь готов.

Повесив трубку, она посмотрела ещё раз на письмо. После пары минут, ещё десятка перечитываний, поиска скрытых мотивов, она решила набрать. Гудки были длинными и тянулись, как века, но тут кто- то взял трубку.

–Поместье семьи Алмонд, говорит главная горничная.

Слушаю вас.

–Добрый день. Я- Аврен Алкотт, желаю приехать к госпоже Мии.

–Мы наслышаны о вас. Ждём с нетерпением вашего прибытия. Пожалуйста, сообщите примерное время вашего прибытия.

–Я выезжаю в 9 утра. На дорогу уйдёт примерно час…

–Вы точно сказали. Я передам хозяйке ваши слова. Мы все ожидаем вас…

Тишина. Слышны аккуратные шаги, лёгкой подступи. Какие- то щелчки, звон, что- то ещё…

Тюра подошла к Аврен; та сидела и думала. В голове она предполагала, что надо было бы взять с собой. Через час она уже предупредила Леви, и сама начала собираться. В планах было захватить спортивную сумку, куда положить одежду, некоторые личные вещи, а ещё рюкзак, где разместились бы её ноутбук с важными записями, а также книги, одна- о долине, переписанная от руки в том году, а вторая- пустая, которая означала новое исследование. Ноут у неё появился недавно- купила в конце декабря. К 10 вечера она была готова.

Девушка сидела на своей кровати, читая что- то в свете лампы. На диване расположилась призрак, которая не то с интересом, не то с грустью смотрела на неё. Аврен не отвлекалась, но при этом изредка её глаза поднимались.

–Насколько это?

–Не знаю. Я не планировала дольше месяца…

–Целый месяц! – Тюра вскочила и начала ходить по комнате. Её красивое лицо выражало крайнюю степень досады. В итоге она подошла с другой стороны к кровати и упала, почти коснувшись головой ног девушки. Волосы легли, словно раскрытый веер, а хозяйка особняка отложила книгу.

–Ну чего ты снова…– Аврен начала спокойно, стараясь не задеть её, а также держа в голове, что она- пятнадцатилетняя девушка.

–Я понимаю, что тебе скучно, что ты будешь тут одна с тем, кто не видит тебя… Всю свою призрачную жизнь ты была одинока, и теперь я, та, кто смогла увидеть и подружиться с тобой, покидаю тебя… Но поверь мне- это ненадолго. Время пролетит быстро!

Тюра посмотрела на неё. В глазах её читалось слабое раздражение.

–Ты серьёзно? Немного времени…

–Я прошу тебя. Ради меня, ради того, чтобы я скорее вернулась…

–Ну ладно… Если зимой и сейчас суммировать твоё отсутствие, то получится месяц. Я прожила раз, а значит ещё смогу.

Она встала и пошла к окну. Плотные шторы в её руках слабо зашелестели, в комнату попали потоки света. В лучах светло- синего сияния стояла девушка. Особенно сильно выделялись её волосы и изгибы тела, которое за столетия не

потеряло ни изящности, ни красоты и грации. Она смотрела своими пурпурными глазами на небо, где с трудом можно было разглядеть звёзды и редкие тонкие облачка. В тот момент она развернулась, взмахнув полами своего платья, и сказала:

–Ладно. Раз судьба такое предполагает, то я с высоко поднятой головой, без негативных эмоций приму её. Но я верю, что эта поездка позволит тебе найти способ показать мне мир… Может я прошу многого, но всё же…

–Нет, твоё желание прекрасно. Я понимаю, почему ты так этого хочешь… Я уверена, что есть способ освободить тебя из оков этого дома…

Тюра улыбнулась. Не показывая зубов- только губами и глазами, но эта тёплая улыбка и та энергия, что шла от неё… Это было заразительно и уже сама Аврен улыбалась в ответ. Они были в комнате, где горела одинокая лампа, в воздухе висел аромат свежей постели, цветов и хвои…

Утром в низинах осел туман. Уже в 4 часа утра солнце выглянуло из- за пиков на востоке, заставив сиять их ледяные шапки, а на особняк пали длинные лучи ярко- золотистого цвета. В окнах отражалось сияние, а тяжёлые и высокие двери отворились. Оттуда вышла Аврен с рюкзаком на спине и сумкой в руках и Леви, несущая с собой чемодан.

Позади появился Эргард и Тюра, которые встали в проёме и начали наслаждаться воздухом прохладного и замечатель-

ного утра. Хозяйка уже открыла свой универсал повышенной проходимости, после чего закинула все вещи в необъятный багажник, после закрыла его. Леви взглянула на дом, затем на дворецкого и девушку в дверях, помахала им и села на переднее пассажирское кресло. Аврен же подошла к ним.

–Мистер Эргард, следите внимательно за домом. Я вам всецело доверяю.

–Не ударю в грязь лицом…

–К вам будут приходить некоторые ведомости от рабочих. Там могут быть и некоторые сложные вопросы, поэтому сразу пишите или звоните мне. Я дам все инструкции.

–Как скажете…

–Тюра- сказала она, обращаясь к призраку: не скучай… Я постараюсь справиться побыстрее…

–Не это важно- делай всё качественно, чтобы было чем гордиться. Я буду ждать вашего возвращения…

Сказала она и повисла на плечах Аврен. Это выглядело забавно, ибо призрак была выше девушки. После трогательного прощания, они разошлись.

Оказавшись за рулём, Аврен завела двигатель, после чего стала настраивать карту. Она решила проложить маршрут, чтобы не потеряться в городе назначения, ведь ей не довелось там побывать. Наконец она перевела рычаг коробки, после чего машина откатилась назад, а после, огласив всю округу рёвом двигателя, поехала вперёд.

Довольно быстро она спускалась по серпантину, а Аврен

сидела и очень аккуратно подруливала, корректируя курс. Въехав в лес, она попросила Леви включить музыку. Она поставила диск, после чего машина наполнилась звуками божественной музыки. Играла пауэр- метал группа, чьи песни были посвящены войнам и сражениям, а также героям битв. Шведская музыка в шведской машине- что может быть лучше?

Будто в ритм с песней об атаке мертвецов, они домчались до города. Там Аврен аккуратно маневрировала между машинами, которые ещё просто стояли на улицах. Вскоре появился дом Арндта, около которого они встали. Аврен сначала проверила время, а было уже 5 минут десятого, после чего начала звонить ему. Трубку никто не брал. После громкого и пронзительного звукового сигнала шведа на пороге появился он.

В стильном пальто, словно на парад, и с огромным чемоданом. Трость в руках постукивала по асфальту. Подойдя к транспорту, он закинул свой тяжёлый груз назад, попутно переложив всё остальное. Наконец он сел назад, сразу же начав ёрзать пятой точкой по кожаной обивке. Задний ряд в машине был очень удобен, но при этом Аврен там ни разу не сидела.

–Ох, сейчас бы ещё кофейку…

–Не расслабляйся. У нас много работы, а ты ещё и поздно вышел.

–Сама приехала так…

–А в 9 ты должен был уже стоять. Ладно. Поехали…

Аврен зажала круглый барабанчик на центральной консоли за кнопкой старт- стоп, чтобы переключить режим. Дорога была впереди не самой лучшей по качеству, но она выбрала положение "динамичный". Сразу изменился звук работы двигателя- он стал более живым, словно олимпийский бегун дышал всей грудью перед стартом. Но вот она поехала- негромкий вой, чёткое переключение передач и они уже направляются к выезду на севере города. Там шла дорога, петлявшая почти на каждом километре, но за горами уже лежала длинная и ровная лента асфальта, лишь с редкими трещинами и дырами.

Проехав указатель с названием города, девушка ускорилась. Реакции на нажатие педали газа стали более быстрыми, сама машина, казалось, чувствовалась лучше. Сзади сидел Арндт, который почти сразу, как и полагает пассажиру заднего ряда, начал жаловаться и ныть.

Проехав хребет, они помчались по ровной дороге, которая тянулась вперёд, лишь изредка изменялся угол наклона. На небе не было ни одного облачка, вокруг все склоны были покрыты мхом ярко- изумрудного цвета. Изредка появлялись деревья, а ещё реже- море. Такое серое и неспокойное, с пеной на редких волнах, словно оно было противопоставлено небу.

Прошло примерно полчаса, Вердзен был далеко позади, как сзади послышался недовольный возглас Арндта:

–Когда мы доедем?

–По навигатору ещё не менее сорока минут. Ты, что ли, недоволен чем- то?

–Либо ты так ездишь, либо машина медленная…

–А вот это ты зря сказал.

–Возможно, но мой ездит быстрее!

–Даже на такой дороге? – в тот момент она притормозила и вывернула руль влево, ибо впереди появилась яма.

Они объезжали их на большой скорости, но девушка всегда притормаживала.

–Возможно. Не уверен… А что с музыкой?

Шли уже последние песни. Аврен уже не нравились претензии по поводу её вождения, а теперь он ещё и музыку её забраковал!

–Ещё одно слово, и ты выходишь. До дома будешь идти пешком.

Парень сзади сглотнул, после чего попытался выкрутиться. Проще уже было поставить другого исполнителя.

–Раз уже тебе такое не по душе, то будут немцы. Этих ребят трудно не любить…

Леви сменила диск, и из динамиков стали доноситься одновременно мелодичные и тяжёлые гитарные рифы, текст на загадочном, немного грубоватом, но красивом языке Германии. Эту группу все знали, на её концертах творились просто неописуемые действия, но мало кто их не любил. Аврен же обожала их песни. Краем глаза она посмотрела в зеркало,

где увидела Арндта. У того искривились губы, но он молчал.

–Слушай, а как ты купила ту машину?

Сразу стало понятно, что он говорил про немца.

–Ух, долгая история…– сказала она, немного убавив звук: к концу школы у меня была возможность сдать на права. Я училась, и отец сказал, что я смогу купить машину после успешной сдачи, да такую, какую захочу, но с условием: он даёт крупную сумму, достаточную на простенькую, а дальше я сама добавляю то, что накопила. Я сдала прекрасно, а к тому моменту уже работала в Институте. Вечерами я сидела и листала страницы автопроизводителей в интернете, где искала себе что- то подходящее. Деньги отца были уже у меня, а накопила я совсем немного. Одним вечером мне попался новый минивэн марки народного автомобиля. Я прочитала про него, посмотрела комплектации и характеристики и поняла, что как раз-таки он мне и нужен. Спустя недели две я купила его и первым делом показала фотографии отцу. Он был рад, но не понял: молодая девушка, только начавшая работать, и покупает семейный автомобиль! Да ещё такой большой. Я сказала, что мне он понравился. В итоге мне пригодилась его вместительность: отделу иногда надо было что- то перевезти, поэтому я этим изредка занималась. Типо так: я везу из одной части города в другой материал, а мои коллеги делают за меня работу…

–Никогда не пойму твою логику. Твой отец был прав…

–Ещё один писк, и я тебя выкидываю.

Голос её был ровным и спокойным, а глаза холодно взглянули в зеркало заднего вида. Серебряные очи так напугали Арндта, что тот молчал до конца. Спустя пару минут он заснул, а потом и вовсе упал, получилось, что он лежал на всём заднем диване. Изредка слышался храп.

До города оставалось всего ничего, и впереди дорога начинала изгибаться. Там шёл серпантин, а дальше- снова всё ровно. Горы стояли невысокие, обросшие густым лесом из сосен и елей. Их изумрудная хвоя была приятна глазу, а полотно тут уже было получше. Аврен спокойно сбросила скорость, вошла в поворот, после чего ускорилась. Всего пять поворотов, небольшой подъём и они уже снова едут по прямой.

Со всех сторон их обступили деревья, а девушка стала всматриваться внимательней вперёд. Там снова был подъём, и они очень быстро туда въехали. На дороге не было разметки, и девушка ехала посередине, как вдруг что- то почувствовала. Словно извне, рука потянула руль вправо, и они сместились в ту же сторону. На пике, где дорога снова начала уходить вниз, раздался вой мотора, после чего мимо них, в сторону юга, пролетела машина. Этот автомобиль был очень быстр, так что Аврен увидела только размытые очертания. Нечто синее, с чем- то чёрным и серебристым. Казалось, что он хотел влететь именно в них…

Спустя пятнадцать минут они уже подъезжали. Впереди шёл перешеек, на котором лежал пятном город Греим. Был

виден его порт, шпили нескольких домов в готическом стиле, а также горы на западе, где располагались рудники. Шведская машина летела по дороге, словно иногда отрываясь от неё, а вокруг были типичные для тундры картины. Казалось странным, что ещё недавно они были в густых лесах, а тут уже почти не было деревьев. Лишь маленькие ели торчали вдоль дороги. Аврен увидела, как сзади мелькнули фары.

Холодный свет тонких, словно в злобном прищуре, фар бил им в корму. Позади появился синий немецкий автомобиль, тоже универсал повешенной проходимости. Название марки было образовано от имени дочки основателя, а символом стала трёхлучевая звезда. Он их нагонял, но за метров пятьсот сбросил ход, словно ожидал момента для броска. Аврен сразу насторожилась, то же сделала и Леви, а Арндт спал. Просто и безмятежно.

Вскоре они уже въехали в город. Он казался немного мрачным, дома тут были в четыре- пять этажей в готическом стиле. Тонкие и высокие окна, покатые крыши и даже шпили. Они все были тёмных оттенков, но серого цвета не было. Девушка направила машину в тонкий переулок, откуда они выехали на широкую мостовую. Слева была огромная церковь, длинное здание, огороженное забором из толстого камня. Её шпиль с золотым наконечником сиял в дневном небе, а справа были дома. Но вскоре появился огромный особняк с участком земли больше, чем у церкви.

–Вот оно… Поместье Бладривер…

Длинный забор из неизвестного им камня песчано- жёлтого цвета тянулся вдоль дороги, а поверх него шли ещё и остроконечные железные прутья. За ним виднелся особняк, который бвл явно крупнее их дома. Аврен стало на несколько секунд даже не по себе; высокие стены тёмного цвета, тонкие окна и крыша бордового оттенка, причудливой формы и с окошками, которые смотрелись словно бойницы.

В заборе водитель увидела две пары ворот, и поехала ко второй, ибо другая была закрыта. Те же распахнулись за пару секунд до их появления перед домом. Машина вальяжно закатилась внутрь, после чего створки стали закрываться. Аврен увидела небольшой огороженный таким же забором участок, где был каменный сарай, два крупных навеса, под одним из которых стояла машина, и какая- то техника. Она увидела табличку на стене, призывающую её встать там, что девушка и сделала. Заглушив мотор, она обернулась. Арндт и Леви смотрели на неё с интересом.

–Ладно, мы уже приехали. Спокойно и тихо ведём себя, а также нужно быть начеку.

Они вышли, после чего открыли багажник. Аврен взяла всё своё в руки, а Арндт решил поиграть в джентльмена, схватив чемодан горничной. Дальше он с трудом перебирал ноги. Одна из стен вокруг них была стеной особняка, поэтому они направились туда, где находились два окна на каждом из трёх этажей, а ещё дверь из массива дуба.

Неожиданно она распахнулась, а внутри, где царила тьма,

лишь пара лучиков света падали на пол, покрытый красным ковром, летали пылинки, началось движение. Что- то неумолимо приближалось, после чего появилось на свету…

Ниже среднего девушка, обладающая светлой кожей, карие глазами; брюнетка, чьи волосы были пострижены в стиле каре. Она была одета в чёрно- белую форму горничной, а на шее был большой фиолетовый бант.

–Госпожа, и её друзья, добро пожаловать в Бладривер. Меня зовут Торхильд, я- главная горничная этого дома. Прошу пройти за мной.

Они оказались внутри, где гости не смогли ничего разглядеть кроме тоненьких полосок окон и блестящих рам картин.

–Вас, – обращаясь к Леви и Арндту, пыхтящему от усилий, сказала она: прошу пройти в соседний коридор, где вам покажут комнаты на выбор. Они только для наших гостей. Госпожа, ваша комната будет на втором этаже, рядом с хозяйской. Мия просила сразу привести вас к ней, а она сейчас в библиотеке на втором этаже. Отдайте ваши вещи моему коллеге и идите за мной.

Из неоткуда появился лакей, чьи черты лица были скрыты тьмой. Отдав ему рюкзак и сумку, она пошла вслед за горничной. Поднявшись наверх, они резко свернули в длинный коридор, где на стенах, поверх деревянных панелей, были установлены небольшие лампы с изумрудными плафонами. На стенах всё ещё шли картины, но вскоре перед ними предстал огромный проём с распахнутыми дверьми. За ни-

ми виднелись ряды шкафов с книгами.

–Прошу вас пройти внутрь. Госпожа Мия сидит, как всегда, около окна на южной стороне. Просто идите вперёд, а затем вдоль левой стороны. Вы увидите её вскоре…

Горничная поклонилась, после чего исчезла. Аврен оглянулась, после чего вошла в библиотеку.

Словно ветер влетает ночью в комнату, на неё налетела волна воздуха. Висел запах старых книг, чего- то сладковатого и немного пряного… Довольно необычно для библиотеки. Девушка пошла именно так, как ей и сказали, и вскоре оказалась у стены, вдоль неё стояли столы, над которыми расположились окна. Пройдя мимо десятка, а то и двух, книжных полок, она увидела её.

За столом напротив открытого окна сидела Мия. Ветер колыхал шторы, которые изредка скрывали её, а также белоснежные волосы девушки, увлечённо читающей книгу. На лицо с тонкими чертами, алыми глазами падали лучи такого тёплого и приятного солнца. Услышав шаги рядом, она встала; теперь можно было увидеть её в полный рост.

Одним только словом можно было описать эту девушку- грациозность. Обладая стройной фигурой и ростом выше среднего, она казалось очень величественной. Её бледная, оттенка снега, кожа была гладкой, волосы стелились до талии, но несмотря на это, что- то в ней было угрожающее… Словно её окружала враждебная энергия, заставляющая бежать любого зверя, а человека беспокоится. Аврен сразу по-

чувствовала ауру, но не могла отступить. Было загадкой, что же в этом человеке такого, что ужасало и заставляло то ли поклониться, то ли удрать подальше…

Девушка радостно улыбнулась, обнажив свои необычайно длинные для человека клыки. Хотя они просто были больше обычного, что бывает нередко, вот только эта деталь привлекла внимание Аврен больше всего.

–Добрый день. Рада знакомству, Аврен Алкотт…– произнесла девушка.

–Взаимно, Мия- ответила её гостья, протянув руку.

Та её пожала, и Аврен ощутила её приятную кожу и слабое тепло.

–Предлагаю перейти сразу на ты, а кроме того, пройти вниз. По своей привычке я поздно завтракаю, а вы, наверное, немного устали с дороги.

–Не откажусь.

Они пошли вниз, и Аврен обратила внимание на одежду и поведение коллеги. Одета была Мия в белую рубашку, поверх которой был зелёный пиджак, носила юбку в серую клетку. По дому раздавался чётким эхом каждый её шаг, словно шёл какой- то командор. На ногах были длинные тёмно- синие чулки и чёрные туфли. Аврен почти полностью могла скрыться за её спиной, но вскоре они уже оказались в зале, где стоял длинный стол.

За ним расположились гости, а слуги уже приносили еду. Мия заняла место во главе стола и попросила Аврен сесть по

правую руку. Вскоре она начала трапезу.

Тут- то Аврен и обратила внимание на то, что её ногти были немного длиннее обычного, хотя сама никогда длинные не растила. Хозяйка принялась за свой завтрак; у гостей было то же самое- кофе, тост с маслом и яичница с беконом. Попутно она иногда говорила со своими гостями.

–Я рада видеть вас всех, а раз вы тут, значит вы какие-то не такие как все… Поэтому и приехали вместе с Аврен. Прошу вас рассказать о себе, заострив внимание на особенностях, доказывающих вашу полезность.

Первым решил выступить Арндт. Отложив со звоном вилку и нож, он встал, запрокинул голову и сказал:

–Имя моё- Арндт Ремарк. Я…

–Всё с тобой понятно. Не говори ничего больше, пожалуйста.

Его словно молния ударила- тот почти упал от столь неожиданного и грубого ответа, сильно побледнев. Парень сполз на стул, после чего стал легонько елозить в тарелке столовым прибором.

Прошло пару минут, после чего хозяйка легонько стукнула по столу, отчего почти все стаканы подпрыгнули и сказала:

–А ты чего ждёшь? Мне не очень-то и приятно любезничать!

Леви прекратила есть, после чего всё же ответила ей:

–Я- Леви Сандамор. Работаю горничной у госпожи. С дет-

ства я видела призраков, а поэтому смогла наблюдать призрака Тюру.

Повисло секундное молчание. Явно Мия привыкла всех держать в узде, но Леви смогла выбить её из колеи. Та помотала головой.

–Что же… Это хорошо и полезно. Скажи мне, Леви, а что с твоим попутчиком не так? – спросила Мия, косо смотря в сторону Ремарка.

–Его жизнь была связана с призраком Серебряной. Именно его предок видел её кончину, а сам Арндт ещё с отцом начал изучать призраков в нашей долине.

–Понятно. Я хочу сказать вам, что у нас не то же самое, что у вас дома. Тут есть и откровенно опасные аномалии, культы и прочие неприятные вещи. Я вызвалась изучать это, а вы присоединились ко мне. Значит будьте готовы ко всему, а в ситуациях опасных слушайте меня и делайте что говорю. Ясно?

Оба качнули головой.

–А ты, Аврен, готова к этому?

–Да. Итак, с чего начнём?

–Погоди немного. Всё обсудим в кабинете. Гостям же я предлагаю пока проводить время в библиотеке, у себя, в саду или как они захотят, но не выходить наружу, пока что.

После ленча, две девушки сидели в кабинете на втором этаже. Это была большая комната почти квадратной фор-

мы, с тёмными деревянными панелями, резными уголками и камином, который был закрыт. Посередине стоял округлый стол, а письменный был у окна, где ещё находилось огромное кресло.

В нём расположилась хозяйка, а напротив, в креслице победнее, сидела Аврен. Мия потянулась, после чего положила руки на стол. Её кроваво- красные глаза, с, как показалось всем посетителям, по- кошачьи узкими зрачками, смотрели прямо на гостью.

–В нашем городе есть разные легенды, но стоит обратить внимание только на некоторые. Где-то есть связь с городом, что севернее, но я не занималась расследованиями этого.

–Вероятно. История тут богатая, а тем более есть примечательные места.

–Да, например шахта. Она находиться за хребтом, там проходят дороги, а также есть куча входов- выходов оттуда. Есть сведения о призраке, живущем там и пугающем шахтёров…

Аврен сразу же достала новую книгу из рюкзака и начала писать что- то. Мия сидела пару секунд и не понимала, после чего встала и взяла с полки какой- то толстый том.

–Начнём с истории шахт. Наш городок почти сразу после своего появления стал специализироваться на горном деле. Находясь в такой широте, он не вызывал интереса у инвесторов, пока какой- то безумец не решился вложить сюда кучу денег. Он не прогадал- под скалами на западе от нас были

найдены залежи разных солей, песчаников, много гравия и апатитов. Также недавно обнаружили много угля на приличной глубине, а в лежащих между хребтами болотах- торф. Это всё позволяет сказать, что у нас достаточно ресурсов для долгого и прекрасного существования.

–Твоя семья с этим как- то связана?

–У меня много сестёр, причём общий только отец. Моя мать тут выросла, а также вложилась в бизнес одной шахтёрской компании. Это позволило преумножить её огромный капитал. Отчасти это поместье построено на средства, полученные из недр нашего полуострова.

–А какова же легенда или что- то мистическое?

–Дело было ещё в середине того века. Недавно от шахты начали рыть сторонний туннель, против которого выступали многие рабочие. Что- то пугало их в этом месте: смотря на карты, они изредка поднимали головы и видели птиц, которые кружили над горой, где должен был пролечь новый коридор, а в первый день работ пришла к ним женщина… Тут многие плюнули и бросили дело, но новая хозяйка быстро исправила положение, наняв новых, неопытных работников. В один из дней случился обвал свода, многие люди пропали на неделю. Когда спасательная группа прошла внутрь, то они увидели одного из шахтёров, пожирающего тело своего товарища…

Пауза. Тишина в огромном доме, стук часов на столе, а также редкое нажатие пальцев на экран планшета. Мия взяла

тонкий серебристый девайс, в котором что- то искала. Аврен молчала и ждала.

–Его не смогли опознать, но пришли к выводу о том, что его надо отгородить от общественности. Идея везти к психиатрам отпала сразу; туннель замуровали, а родственникам сообщили, что все погибли. Спустя полвека этот туннель был вскрыт заново, были найдены тела, которые захоронили новые рабочие втайне и по своим обычаям. В коридоре, прорытым бедолагами, нашли огромное количество угля, который сразу стали добывать и продавать в разные страны, но несчастные случаи внутри заставляли многих уходить.

–Я слышала о примете шахтёров: три раза поранился- уходи, четвёртого не будет. Это связано?

–Да. Причём многие боялись просто туда ходить, а потом стали говорить о духе. Человек, если это существо им является, одетый в рабочий серо-чёрный комбинезон, с киркой в руках и топором за спиной, а также в противогазе с фильтром на поясе… Он просто стоял в другом конце тоннеля, исчезая после обнаружения, просто растворяясь в воздухе…

–И какие ещё есть сведения?

–Читай. Я собрала статьи о нём тут. – сказала она, передав легенький планшет Аврен.

Она сразу принялась листать отсканированные страницы газет, в голове суммируя все данные. Вскоре она уже отдала его, а потом взяла свой ноут, попросив перекинуть эти данные ей. Теперь девушки сидели за своими гаджетами, созда-

вая новые папки, перекидывая в них информацию. До начала сумерек они не выходили из комнаты. Только ближе к пяти вечера им принесли пирог и чай.

–Я всё перенесла и перечитала. Но надо ещё обдумать это…

–Некуда спешить. Тебя, как я поняла, интересует связанность его с местом?

–Ага. Кстати, ты упоминала каком- то корабль…

–Тоже легенда. Смотри в чём тут дело: сама видела пару раз, а также многие моряки говорят, что в полнолуние нежелательно находится в порту- приходит призрачное судно. Мы видим лишь туман, окружающий его, огоньки, слабо горящие в пелене, а также очертания. Я бы сказала, что он похож на печально известный линкор "Бисмарк"…

–Гигантская машина смерти, король семи морей и гордость Кригсмарине? Откуда ему тут взяться, тем более он затонул в Атлантике?

–Хороший вопрос. Когда гигант направлялся в Датский пролив в сопровождении тяжёлого крейсера, он мог пройти неподалёку. Некоторые старики говорят, что видели его очертания, слышали гул тяжёлого двигателя, а также шелест волн, создаваемых винтами. После линкор потопил британский корабль "Худ", а потом началась охота…

–Помню из курсов истории. Королевский флот в тот момент потерял всякое терпение, и его корабли помчались за немцем, чтобы отомстить… Потопили его 27 мая, и он до

сих пор лежит на дне. А кто- нибудь из его команды был из этих мест?

–Нет. Эта информация проверялась не раз. Я предположила, что корабль проходит постоянно один и тот же путь, который прошёл при жизни, но это не объясняет следующего…

Она взглянула на часы, после чего откинулась в кресле.

–Он подходит к берегу и изредка спускает трап.

Эти слова поразили Аврен. Вроде случай, похожий на ситуацию Тюры, но всё же это было странным. Корабль не мог сам по себе стать призраком…

–Люди, которые, судя по внешнему виду, совсем были потеряны, заходили туда, а после исчезали…

–А как именно? В смысле он по одному или по двое и больше принимал?

–Иногда долго стоял, и заходил только один; в иной раздвое в течение получаса, а изредка между ними он выжидал почти час, качаясь на волнах.

Недолгое молчание.

–Сразу вспоминаются слова про одно заброшенное место: больница эта- край чудес, в неё зашел- и там исчез…

–Трудно сказать что- нибудь по этому поводу.

–Предлагаю увидеть! Ты не заметила, но уже почти 10 вечера, а ещё сегодня полнолуние!

Мия вскочила, после чего открыла что- то на планшете и нажала пару раз на экран. Затем она пошла наружу, а Аврен

последовала за ней.

–Что за совпадение? – подумала девушка.

В этих коридорах она никак не могла ориентироваться, а поэтому всецело доверялась новой знакомой. Та попутно ещё что- то говорила.

–…Прибудем туда, а затем будем ждать. Я попробую его заснять на камеру.

–А каким образом? Я пыталась записать голоса, но ничего не вышло.

–Я заказала специальную, очень дорогую камеру, которая должна уловить призрака. Твои друзья едут тоже, проверим их способности.

Тут они оказались в прихожей. Огромная комната, которая имела арки, ведущие в два коридора и огромную лестницу из дерева, украшенную витыми металлическими деталями. Около парадных дверей уже стояли Арндт и Леви.

–Как вы провели время? – спросила хозяйка у горничной, пока накидывала тёмно- изумрудное пальто на плечи.

–Прекрасно, я почитала немного в библиотеке, погуляла в саду, а мой коллега всё время спал.

–Ну и ладно. Поспешим же!

Они вышли в коридор, свернули в другой, и спустя почти десять минут вышли на площадку с транспортом. Почти сразу после этого беловолосая девушка достала ключи от машины и открыла её.

Зеркала развернулись, а фары поприветствовали её

вспышкой холодного цвета. На внутренней стороне крыши навеса для этого гиганта, ибо автомобиль был больше шведа Аврен, загорелся плафон, и теперь они как следует могли разглядеть цвет кузова. Малиново- алый, в меру яркий и тёмный. Линии корпуса были одновременно плавными и агрессивными, ломаными и покатыми, в облицовке сочетался чёрный и серебристый.

Двери открылись легко, а захлопнулись с приятным звуком. Но перед тем, как сеть, Аврен провела рукой по передней стойке, довольно толстой, ощутив прохладный металл кузова.

Места было много, салон уже не обволакивал тебя. Всё было в меру просто, но при этом практично и изыскано. Таковы были многие машины этой японской марки. Аврен села впереди на место пассажира, а хозяйка сразу завела двигатель. Звук был непохож на привычный.

–Бензин?

–Не простой. Это турбированный оппозитный мотор. Эта кроха может тянуть огромный прицеп или же мчатся по хайвею, обгоняя прочих участников движения. Она вообще создана для Америки…

Тут Мия, улыбаясь, перевела селектор в положение драйв, после чего плавно и неспеша машина покатилась. Ворота открылись прямо перед ними и также быстро закрылись.

–А у тебя она как оказалась?

–Через океан везла с собой. Что поделать… Мне очень по-

нравилась модель, а поэтому я была готова заплатить огромные деньги за неё.

Машина высвечивала ярким и холодным светом фар очертания домов, тротуара и редких людей, которые изредка озирались. Аврен обратила внимание на торпедо перед ней: в ней шла белая полоса, как ей показалась, которая разделяла её на две части. В одной был бардачок, а другая же оставалась открытой.

–Я люблю быстро ездить, а тут ещё и уровень комфорта на высоте. Одних только подстаканников 19 штук, но за рулём тут просто прекрасно.

Мия не опускала руку к рычагу, а мотор всё время равномерно и без напряжения работал. Под колёсами изредка постукивали камешки, а ветер легонько подвывал в приоткрытом окне водителя. На секунду Аврен увидела, как ей показалось, свет прищуренных фар из подворотни, но то, быть может, была лишь иллюзия.

–Мы на месте- сказала девушка, когда они оказались на открытой местности.

Рядом стояло невысокое строение с ровной крышей, а над дверью была вывеска бара. За его стенами простирались огромные бетонные блоки, формировавшие пристань. На воде покачивались немногочисленные суда, на которых не горело ни одного огонька. В основном старые рыболовецкие посудины. Мия вышла, позже это сделали все остальные.

–Подождите тут. Я хочу пойти и спросить пару вещей у

своих старых товарищей. Если не выйду до 30 минут полуночи, заходите и ищите меня.

Она скрылась за дверью, которая почти отвалилась. На улице была тишь; слабо завывал ветер, но теперь стали слышны и крики из здания. Аврен со всеми подошли к окнам, но через мутное стекло жёлто- зелёного цвета ничего не было видно. Теперь они ждали, сидя на ящике подле машины.

–Ну и где она? – недовольно сказал Арндт.

–А ты куда- то спешишь?

–Не совсем, Аврен. Ты же не хочешь упустить призрака?

–Ну… Не хотелось бы…

Тут же появилась она. Ногой Мия вышибла дверь, после чего, покачиваясь, направилась в их сторону. Позади неё остались лишь крики боли, а сама она потирала кулаки.

–Надеюсь не заскучали. Я просто искала сведения.

–И что же? Выведала что- либо?

–Типо того. Судно было в предыдущее полнолуние и забрало одного из работников шахт. Он сразу после развода попал под горячую руку, ну и пошёл по улице в поисках выпивки. В порту его подобрали, а больше и не видели. Ещё кто- то утверждал, что капитан корабля продал душу… Короче- неважно.

–Что теперь? Встанем и будем ждать его на пирсе? – начала Леви.

–Из того, что мне сказали я поняла, что надо скрыться.

Вот туда!

Мия указала на большой ящик из дерева, после чего все направились к нему. На часах, которые сразу проверила девушка, была почти полночь. Компания стала ожидать прибытия призрака. Спустя некоторое время раздался слабый и удалённый бой часов. Тут- то Аврен и зашевелилась, после чего постаралась всмотреться в сине- чёрную даль над морем. Откуда не возьмись начал ползти туман.

Оглушительный вой раздался в воздухе, а точнее звуковой сигнал какого- то гигантского корабля. В дымке, которая стелилась по водной глади, стали вырисовываться очертания корабля. Нос, устремлённый вперёд, высокая и неимоверно длинная палуба, огромные башни, ощетинившиеся пушками такого размера, что в их стволы помещались люди целиком. Затем появился с трудом различимый мостик, громадная труба, из которой валил дым, мачта, а также вспомогательные орудия.

На палубах кое- где горел редкий и тусклый свет, а сам "Бисмарк" стал заходить в бухту. Туман клубами налетал на исследователей, и поэтому Мия сразу достала свою новую камеру.

Это была обычная портативная камера, похожая на фотоаппарат, но её линзы были с красным отблеском. Вокруг объектива был ободок с белыми слабо светящимися лампами. Она настроила её, после чего положила на ящик, а сама стала наблюдать из- за неё. Аврен же проверила диктофон,

который лежал рядом. Тут с палубы скинули доску, причём не было видно кто, которая достала до берега. Наконец движение прекратилось.

–А что теперь? – спросил Арндт.

–Ждём. Явно что- то будет.

Они так сидели почти час, но вдруг появился человек. Он шёл, понурив голову, а толстый шарф скрывал его лицо; фуражка была надвинута на глаза, из- за чего он словно не видел куда идёт. Тут он набрёл на трап. Леви дёрнулась, но её остановили девушки рядом.

Человек уже шёл наверх, а под его тяжестью доска ходила вверх- вниз, всё сильнее раскачиваясь. Когда он достиг её пика, сразу же густой красноватый туман его поглотил, а трап начал подниматься. Раздался лязг цепи, плеск воды за бортом, после чего корабль начал отходить. Пока он шёл назад, начал раздаваться рокот, шум перестрелки и скрежет металла. Тут линкор осветила гигантская вспышка. Они увидели его очертания…

Величественный силуэт исполина был прекрасен, но при этом он ужасал. Длинные стволы, труба, небольшие, словно жала, зенитные установки… Всё это призвано было нести разрушения. Он разворачивался, а из трубы валили клубы чёрного дыма, которые формировали этот тяжёлый туман. Но вот он и исчез на волнах…

Уже потом Аврен смотрела на экран ноутбука в своей

комнате. Это было большое помещение, в котором находилась крупная кровать, широкий стол перед окном, выходившим на церковь, диваном и креслом с великолепнейшей отделкой, шкафы с полупустыми полками и лампами в углах с зелёными торшерами. Она склонилась над голубым экраном, где в который раз мелькала та самая запись.

Девушка была поражена, ведь ей удалось увидеть призрака на экране; всё передано в мельчайших подробностях, чётко видимы линии корпуса, очертания бедолаги и даже волны, идущие от корпуса гиганта. На аудиозаписи был лишь треск- опять ничего не получилось. Девушка отложила свой гаджет, после чего решила всё же поспать. Завтра ей надо будет всё переписать, много прочитать и обсудить с Мией…

Она очутилась где- то в море. Точнее видела волны лазурно- синего цвета и тёмное небо, какое бывает рано утром, или поздно вечером, а также не чувствовала ни ветра, ни холода- словом, ничего вообще. Лишь спустя пару секунд она услышала грохот, после чего- взрыв. Позади было море, объятое пламенем…

Из- за завесы из огня появился тот самый линкор, который повернул все свои орудия в сторону. На расстоянии были многочисленные крейсеры Британии, которые нещадно поливали своего врага огнём из всех орудий. Сотни самолётов кружили над гордостью немецкого народа, истязая мастодонта. Торпеды не брали его толстый корпус; хотя уже вся

палуба была объята пламенем, он полз вперёд, словно ему было всё не по чём.

Она наблюдала картину неравной борьбы ещё долгое время, пока почти все корабли Королевского флота не отступили, а отставшие не начали пускать торпеды. Немецкий линкор уже с трудом шёл, накренившись и выпуская огромный столб дыма из трубы, но вскоре он почти лёг на борт.

Великан стал медленно уходить под воду, а она увидела его команду. Сотни молодых ребят не покидали его, а наоборот- они шли ко дну вместе с кораблём, то же делал и капитан. Стоя у поручней, держась за них одной рукой, а другой придерживал бинокль на груди. Огонь играл бликами на его кресте, а глаза были налиты кровью. Явно что- то произносся, он ушёл на дно со своим кораблём, как и подобает капитану…

Утром она почти сразу села за свою тетрадь, но вскоре её взяла Леви, сказав, что нарисует корабль для того, чтобы запечатлеть образ призрака. У неё ушло на это много времени, но результат того стоил. На листе белой бумаги был аккуратно вырисован линкор, каждая его черта была прекрасно проработана, казалось, что даже швы на листах стали она передала. Мия оценила работу, но почти забыла об этой важной черте, ведь её задачей было найти как можно больше информации о капитане, а также о туннелях в шахтах. Для этого она послала дворецкого, отдав ему кейс с чем- то…

Почти целый день они сидели над книгами, бумагами в папках и перебирали сайты в интернете. К четвёртому дню пребывания в городе девушки уже лежали на столе…

–Итого- почти ничего нет такого…

–Погоди, я вспомнила о легенду о "Летучем голландце"…

–И что с того? Я уже пыталась найти там связь, но ничего явного тут нет.

–Почти все версии легенды сводятся к тому, что капитан был проклят за богохульство и бездумную клятву. А я както вычитала, что он должен будет до конца света перевозить души умерших на тот свет.

–Не уверена в смысле этой идеи. Корабль, что представлен в легенде, не может пристать к берегу, а тут он сам подходит. Да и про версию с перевозкой душ я впервые слышу…

Тут их прервал стук. В комнату вошёл лакей, который передал хозяйке несколько свёрнутых листов размером а3. Та поблагодарила, после чего попросила принести чаю. Высокий мужчина с зелёными глазами, несимметричным лицом с извечно одной приподнятой бровью исчез.

–Предлагаю на некоторое время отложить корабль, а теперь давай займёмся шахтами…

Судя по её воодушевлению первый призрак был ей не по душе. Но вот девушки развернули гигантские схемы тоннелей, и Мия начала активно изучать их и отмечать некоторые места, попутно комментируя их, изредка сверяясь с раскрытой книгой.

–Нашли впервые тут… Увидели здесь… А где- то неподалёку заметили недавно…

Она ставила точки, а Аврен внимательно писала что- то в свою книгу. По окончании набрасывания точек был подан чай, а теперь они склонились над картой и пытались что- то увидеть.

–Нам надо ехать туда…

–На что рассчитываешь, Мия?

–Увидеть его, может пообщаться…

–Но разве он не слетал с катушек? Разве не опасен?

–А мы попробуем. Если что, то я смогу отбиться от него!

Это было вполне возможно. Уже не раз Аврен видела и испытывала способы борьбы с привидениями, а также прочей нечистью. Но вот незадача- призраки были чаще всего, а вот, например, вампиров она никогда не видела. Как она думала…

–Ладно, а город Ковланд ты как планируешь изучить?

–Вылазка. Единственный способ. Ладно, пойдём готовиться. Поедем вдвоём, без твоих друзей.

Алые глаза сверкнули в свете солнечных лучей, проникавших внутрь кабинет через окно за спиной у девушки.

Оставшуюся часть дня они подробно рассматривали карты и схемы шахт. Пожелтевшие листы шуршали, изредка девушки даже брали в руки лупы и рассматривали разные подписи, а вскоре стали делать заметки. Мия составила план, где отметила все повороты, примерное расстояние и всё это

перенесла в тонкий блокнот. Там она писала синими чернилами, а её почерк был очень аккуратным и изящным.

Идти днём она не желала, так как там трудились рабочие, да и ночное время для потустороннего предпочтительнее. Аврен согласилась ехать только с Мией, хотя к вечеру стала сомневаться в этом.

В тёмной комнате, где на столе расположились листы гигантского размера с причудливыми рисунками, где горела только лампа, а шторы колыхал ветер, такой ласковый и прохладный, висело напряжение. Казалось, что все плохие мысли стали накапливаться, становиться реальными, порождая нового дух, полного злобы и ненависти…

Во время ужина, который был простым, лёгким, но при этом очень сытным, все молчали. Только Арндт ёрзал на стуле, словно пытался что- то вспомнить или сказать, но не мог… Прервала эту "идиллию" Мия, внезапно положив вилку. Соприкоснувшись со столом из прочного дерева, она издала громкий звук.

–Мы с Аврен сегодня вечером поедем в шахты. Там находиться один призрак, которого надо изучить…

Она в две минуты примерно описала его, после чего все покинули вытянутую комнату, и направились в разные части дома. Хозяйка и гостья пошли в сторону парковки, и тут Аврен поняла, уже во второй раз, что Мию можно было описать одним словом- грациозность.

Именно такой была её походка, движения рук и даже про-

стые, незамысловатые движения. Около двери она накинула на плечи то же самое пальто, а Аврен начала надевать длинный плащ. Девушка взяла его с собой, предполагая, что ей придётся лезть в какое- нибудь неприятное, грязное место. Старая офицерская плащ- палатка болотного цвета лучше всего подходила для этого.

На улице стал усиливаться ветер, а тучи с самого полдня стали наползать, а сейчас на небе почти не было светлых просветов светло- синего оттенка. Аврен собралась пересечь порог, как её остановил Арндт, который выглядел обеспокоенным.

–Не стоит… У меня нехорошее предчувствие.

–Ты уверен? Что же не так?

–Не знаю- ответил он, потирая глаза: второй день я уже вижу жуткие сны, в которых невесть что твориться.

–Например?

–Сегодня ночью было: стою посреди пустыни, вдали- горы, покрытые снегом и лесами, а я прямо перед городом, который забросили. Запах, словно прошла недавно гроза- такой свежий и приятный, висит повсюду; сотни домов, больших жилых, а ещё маленьких, наподобие школ. На ступенях подъездов и лавках лежат цветы и венки, а сквозь окна классов видны какие- то ленты и прочие признаки торжества. Брошенные военные грузовики, а также на небе силуэт… Силуэт противогаза с длинным шлангом, который исчезает в пелене.

–Мило. Но при этом я прислушаюсь к тебе- я всё равно поеду, но буду аккуратнее.

Он так и стоял в дверном проёме, а Аврен пошла в сторону гигантского внедорожника, который уже завёлся. Только она успела сесть, как они тронулись. Снова перед автомобилем, с яркими бело- голубоватыми фарами, которые высвечивали забор, редкие деревья и дорогу, раскрылись ворота, но затем они повернули направо. Там раскинулись горы, к которым вела дорога, изредка петлявшая на подъёме; машина японского производства мчалась в ту сторону, легонько покачиваясь на изгибах полотна.

Внутри было довольно темно, лишь светились шкалы перед лицом Мии, да экран посередине. Весь салон был чрезвычайно чист, не было даже намёка на грязь или пыль. Свежий запах новой машины уже начинал пропадать, но поразителен был факт такой сохранности первозданного состояния. Пробег был чуть больше ста пятидесяти тысяч, что не могло не поразить другого автовладельца.

Они молчали, а вскоре уже начали подниматься вверх. Тут были только они, ведь рабочие покинули шахты. Проехав мимо поворота в город, который разделял одинокую полосу асфальта до этого, Мия включила музыку. Закрутился диск, и вскоре салон наполнился тяжёлыми риффами, которые звучали очень динамично.

Спустя пару секунд Аврен начала разговор, ведь она знала эту группу и любила такую музыку. Довольно грубые слова,

на первый взгляд, несли высокий посыл, а со временем их звучание казалось даже прекрасным, а хрипловатый голос солиста начинал звучать более чем приятно.

Вскоре машина преодолела небольшой перевал, а впереди предстала небольшая долина, зажатая с всех сторон горами. В её центре стояли три здания, друг напротив друга, а в склонах расположились входы, из которых шли длинные рельсы для вагонеток. Они быстро спустились и подъехали к зданию, которое представляло собой административное, а два других оказались перед ними. Достав из багажника мощные фонари и пару мотков верёвки, девушки пошли в сторону входа, над которым по утрам восходило солнце.

Они прошли мимо трёхэтажного здания, которое было просто складом, мимо небольшого домика с покатой крышей, на которой стояла огромная бочка, и огромным красным крестом на стене, который уже начал выцветать. Там расположился медпункт и раздевалка с душевой. Перед девушками предстал вход в бездну.

Небольшой низкий проход, который был сформирован старыми брёвнами, из него шли две тоненькие линии- рельсы, а также чувствовался могильный холод. Мия взяла свой блокнот, перечитала записи и включила фонарь; качнув головами, они пошли внутрь.

Там были низкие своды, острые выпирающие камни и очень много мелкой, крошенной породы, но при этом они пока ещё могли без проблем дышать. На случай трудностей

у них был мощный спутниковый телефон, качественные респираторы, а ещё Аврен имело нечто, что могло помочь им в непредвиденных случаях. Девушки спокойно шли вглубь, ориентируясь по пометкам, а также маркировкам на столбах.

Почти час они ходили туда- сюда, но ничего не нашли. Ни одного замурованного прохода, ни инициалов или пометок, наводящих на мысли об инциденте… Нервы начинали сдавать. По лицу Мии уже пару раз успела проскочить недобрая ухмылка, а алые глаза начинали сверкать, словно у голодного зверя, загнанного в ловушку. Аврен была спокойнее, можно сказать, что она была невозмутима.

–Что же такое…– только и скрипела зубами Мия.

На десятое такое восклицание уже не выдержала Аврен. Она остановилась, после чего на неё взглянула подруга, а затем уже её серебряные очи заблестели- это был нехороший знак. Девушка поправила чёрный берет, после чего начала говорить таким тоном, который давал понять, что она настроена по- боевому:

–Может хорош, а? Я уже сама не своя…

Ответом стали сверкающие от ненависти красные глаза и оскал, подобный звериному. Грациозность столь воспитанной особы и образ прекрасного исследователя стал пропадать…

–Хорош, да? – её зубы поскрипывали, изредка она обнажала свои увеличенные клыки: думаешь я очень уж хочу тут шляться посреди ночи, искать мифическое создание и тер-

петь столь неуважительное отношение ком мне?

Казалось, что она почти полностью забыла почему этим занималась, была готова отвергнуть всё и вся, но как? Почему она стала так говорить?

В следующее мгновение она замахнулась и ударила по столбу рядом правой ногой. Удар был такой сильный, что снёс его и поднял облако пыли. Вряд ли бы человек был способен на такое…

Когда облако пыли рассеялось, Мия оказалась у Аврен и уже была готова ударить, как вторая услышала звуки. Не то высоковольтные провода гудели, не то странные трубные звоны. Тут- то Мия и переменилась в лице. Теперь оно выражало удивление и любопытство.

Они услышали странный лязг, редко прерываемый тяжёлым дыханием. Они слышали страшный гул, редкие сигналы поездов и гром составов, которые мчались по рельсам, но тут не было таких путей и тепловозов…

Попутно повис какой- то спёртый и неприятный запах в воздухе. Они стали озираться, прижавшись спинами друг к другу, чтобы осматривать всё вокруг. Внезапно стали загораться неприятным желтоватым светом вокруг фонари, а вдали Аврен увидела фигуру…

По коже пробежал холодок, а свет снова погас. Тут они увидели что- то… Огонёк, который немного качался и приближался к ним. Внезапно снова зажглись лампы, и они чуть не упали от ужаса.

К ним шёл среднего роста мужчина, чьи ботинки с высоким берцем уже покрылись слоем грязи; одетый в чёрным комбинезон с серым отливом, с топором на поясе, сжимавший в руке кирку. На голове был противогаз такого же оттенка что и костюм, а сверху- каска с фонарём. Коробка с фильтром висела там же, где и инструмент, а шланг тянулся к ней, причудливо изгибаясь. Глаза были скрыты почти чёрными стёклами, но они слышали дыхание. Тяжёлое, гулкое и пугающее…

Неизвестный шахтёр, обезумевший под завалом и пожравший товарищей, шёл к ним…

Фонарь на каске высвечивал ржавые рельсы и груды камней перед ним. Тут он пропал. Будто испарился- вовсе след простыл… Он появился прямо у носа Мии, а та даже не смогла пошевелиться. Возможно, девушка была слишком легкомысленно настроена, ибо её лицо совсем не выражало страха- наоборот, она чувствовала превосходство…

Призрак показался ей не таким уж и могучим, хотя до сих пор стоял тот ужасающий вой. Он внезапно наклонился к ней, после чего включил фонарь. Тоненький луч ярко- жёлтого света упал ей на лицо, из- за чего девушка прикрыла один глаз. Тут он снова пропал.

Девушки стали медленно поворачиваться, держась спиной к спине, попутно осматриваясь. Никто ничего даже не думал сказать- сейчас было не до этого. Две пары глаз пытались увидеть во тьме шахты его, а было это непросто- во вре-

мя конфликта упал фонарь, теперь он светил куда- то вдаль.

Призрак появился вдали, был виден лишь силуэт и лучик. Тут- то Аврен и заметила то, что, непонятно почему заставило сердце биться чаще. От спины приближающегося к ним призрака к стенам шли тонкие нити болотно- зелёного цвета, некоторые пропадали прямо в потолке, между балками. Они были похожи на те колонии бактерий, которые можно увидеть в некоторых водоёмах. Они изредка пульсировали, создавая слабое свечение, но как только она их увидела, нити пропали, как и сам призрак. К тому моменту он почти дошёл до них, можно было почувствовать его тяжёлое дыхание.

На несколько секунд стало совершенно тихо. Они слышали лишь стук своих сердец, а также завывание ветра на улице. Спустя минуту, Мия решила пошевелиться. Она легонько двинула рукой, после чего громко вздохнула.

Тут перед её лицом возникла маска шахтёра, который смотрел на неё своими тёмными окулярами, если стёкла так можно назвать. Сразу повеяло холодом, и на неё словно налетело облако угольной пыли. Он также дышал, но не было видно уже тех нитей. Встав напротив, призрак начал присматриваться к своим жертвам. Те всего лишь думали, что же делать, а Аврен потянулась к карману пиджака, к тому, что был внутри. Следующее действие их окончательно смутило.

Призрак отошёл, после чего стал чертить что- то на полу. Острая кирка поднимала облачка пыли, которые причудливо

оседали в свете его налобной лампы. Он долго возился, но вот вскоре перед девушками предстала надпись, от который волосы на загривке начинали вставать дыбом.

–Кто вы.– тихо прошептала Мия.

Она всё ещё стояла спиной к спине с Аврен, а поэтому та не могла видеть надписи. Шахтёр стукнул своей киркой, а звон раздался по всему туннелю; казалось, ещё такие же звуки начали ему вторить в этой Богом забытой, неизвестной почти никому в мире шахте…

Мия решила начать говорить с ним. Она подала сигнал своей коллеге, легонько толкнув её своей рукой. Та же нащупала диктофон и включила его.

–Мы- исследователи, которые хотят узнать о тебе. Мы всего лишь хотим задать пару вопросов.

Призрак склонил голову, после чего начал подходить. Мия достала блокнот и ручку и потом вручила призраку. Это выглядело глупо и забавно, но он взял их и начал писать, воткнув кирку рядом в землю. Спустя некоторое время он вернул его девушке. Та стала читать вслух.

–Я почти ничего не помню. Я слоняюсь по шахтам, словно по лабиринту, но не могу выбраться. Чувствую усталость, которая заставляет лечь, но спать я не могу, а силы не восстанавливаются.

–Как тебя зовут?

Снова черкание, которое раздавалось после каждого вопроса.

–Йоким Хэйс. Сколько себя помню, я был связан с шахтами, так с самого рождения.

–Ты можешь сказать, почему ты нас пытался запугать?

Тут он уставился на неё. Снова шуршание.

–Не помню такого. Я не испытываю неприязни к людям, которые находятся в шахтах. Не вижу смысла пугать или нападать на них. Просто нет желания.

–Точно ничего не помнишь?

–Точно. Крайний раз я видел только очередной туннель, а затем услышал шаги. У меня возник вопрос, кто же это пришёл, наверное, рабочие, но их как- то мало. Только двое, да ещё и такие тихие. А потом… Провал.

–Ясно. Мы узнали пока что достаточно.

–Понятно. Я пойду дальше искать себе путь, а вам спасибо.

–В смысле? – сказала уже Аврен, стоя прямо над бумажками.

–Я не разговаривал уже Бог знает сколько, а тут нашёл вас…

После этого призрак вручил блокнот Мии, подобрал кирку и пропал в стене, растворившись в камнях. Девушки почти сразу же пошли на выход, не задумываясь об увиденном. Не то страх, не то желание не нарваться на его гнев руководили ими в тот момент. Аврен только и подумала, что Арндт не зря предупреждал её.

Наконец они ехали в машине, обе немного парализован-

ные, однако вполне довольные где- то внутри этим результатом. Запах внутри машины был так приятен, о чём они только и думали, после той шахты. Первой пелену молчания порвала Мия. Именно в тот момент, когда машина мчалась по дороге, тогда же над ней навис туман.

–Это было странно…

–И не говори- ответила Аврен спустя пару секунд.

Девушка явно ещё думала над произошедшем. Несмотря на это, вскоре появился забор, а там уже и ворота, открывающиеся прямо перед ними.

–Его поведение непохоже было на то, что я видела раньше. Очень напоминает тот момент, когда дух долины овладел другими призраками, и они делали то, что он им приказывал.

–А это как- то было видно?

–От спины шахтёра шли тоненькие линии, словно нити. Я думаю, им кто- то вполне мог манипулировать.

–Вероятно. Но я бы не делала скорых выводов. – ответила Мия, паркуя свою машину под навес.

Она заглушила двигатель, после чего они вышли. Почти сразу на шее у Аврен попытался оказаться Арндт, но того быстро оттолкнули. Он выглядел опечаленным, но сразу после встречи его лицо засветилось.

–Вы… Вы целы! – только и мог сказать он.

–Да. Хотя твоё предупреждение было не зря- там было отнюдь не просто.

–Расскажите! – попросил он у девушек.

Они стояли под сине- голубым небом, на котором горели многочисленные звёзды, а по линии горизонта ползла полоса почти жёлтого оттенка. За минут пятнадцать ему рассказали о произошедшем. Он только и мог чесать голову, лишь изредка удивляясь. К концу истории Мия уже намекнула, что было бы неплохо пойти внутрь. После этих слов они медленно направились к двери, а там уже сняли верхнюю одежду.

–Завтра надо посмотреть списки имён рабочих, найти того самого бедолагу, а затем расследовать его историю. Может что- то узнаем…

При этих словах троица вышла в прихожую, где была гигантская лестница, а напротив- входная дверь из массива дуба. Они увидели стены, ковры на полу и сотни декоративных элементов на стенах, освещённых мягким, тёплым светом ламп, а ещё то, что привело гостей в изумление… Сердце каждого стало биться чаще и сильнее, а на лицах застыло выражение крайнего удивления…

По лестнице шла, вальяжно двигаясь, словно плывя в эфире, красивая девушка, одетая в тёмную юбку, такого же оттенка жакет и белоснежную рубашку с жабо. Она была высокой, стройной, а на груди, немногим большего среднего размера, висела подвеска в форме сердца, с рубинами в центре, из тёмного золота. Кожа незнакомки была бледна, словно снег, а глаза необычайно темны- почти чёрные, они смотрели на гостей из- под вуали, а платиновые волосы краси-

во спадали на плечи и шли дальше. Девушка, кем бы она не была, не появлялась до этого, но при этом шла перед ними. Взгляд довольно стеснительной девушки упал на гостей, и она остановилась, почти сразу прижав правую руку ко рту и отведя глаза.

Арндт сразу же засиял- на щеках выступил румянец, а колени немного подкосились. Он завороженно смотрел на неё, а она украдкой поглядывала на парня. Немая сцена, которая шла почти секунды. После этого он сразу сорвался с места и побежал к ней, и вот он уже на ступенях, покрытых красным ковром.

–Привет! Не желаешь ли…

Тут он не рассчитал силы и почти упал на неё, но за мгновение до касания произошли три вещи: она посмотрела в его глаза, и он был поражён глубиной лучистых очей, тёмных, как омут. Но сразу за этим последовал румянец на её щеках цвета снега, а затем она исчезла. Девушка просто пропала в воздухе, а парень шлёпнулся на пол. Он клялся, что увидел, как она "выцветала", словно старая фотография.

Звук удара был громок, а за ним последовала острая боль. Всё лицо у Арндта болело, а ещё он чувствовал себя униженным и недовольным. Он сразу обернулся и уставился на дверные проёмы вокруг. Она появилась, но ненадолго. В коридоре второго этажа, после чего исчезла. Рука всё ещё была у лица, прикрывала рот, а глубокие глаза смотрели на парня, казалось, что она улыбалась ими… После этого он понял,

что отключается.

Мия же покачала головой и попросила Аврен отойти на пару шагов в сторону. Девушка стояла и ждала чего- то, выставив левую руку вперёд, указывая на последнее место, где была загадочная мадемуазель. Спустя пару секунд после этих движений, довольно плавных и грациозных, она появилась снова, на этот раз прямо перед хозяйкой, словно пришла на её зов…

Перед Мией из неоткуда появилось, словно из тумана девушка. Её очертания стали проявляться, как из тумана, а затем уже появились черты тела, одежды. Вот она уже стояла перед ней, а вид у неё был немного виноватый.

–Ингигерда! Почему ты так себя ведёшь?

–Я увидела его впервые… Меня напугали…– ответила девушка, её голос был шелковистым, приятным и тоже загадочным… Это те самые исследователи, о которых ты говорила?

–Да. Познакомься с ними.

–Но…

–Сама. Ты уже сколько лет ничего не могла сделать при общении с людьми, давай уже пробуй.

Она развернулась, и стала смотреть на Аврен. Долго они стояли и рассматривали друг друга, словно пытались узнать. Мия знаками сказала, чтобы Аврен молчала до конца.

–Добрый вечер, как вы могли уже услышать, меня зовут Ингигерда…– начала девушка, после чего сразу стала ози-

раться, а Аврен поняла, что надо подбодрить её и похвалить каким- нибудь образом.

–Очень приятно. Моё имя- Аврен, почему бы не перейти на ты?

–Эм…– этот вопрос её немного смутил, но она всё же нашла силы для ответа: да…

Сразу после этого она побежала и спряталась за спиной у Мии.

–Может хорош, а? – спросила она её.

–Достаточно на сегодня…

–Эх, ладно. Но с завтрашнего дня будешь с ними общаться нормально. А пока- можешь идти.

Ингигерда сразу исчезла, после чего в комнате остался слабый аромат свежих цветов. Аврен направилась наверх, а Мия шла рядом. На лестнице они по очереди слабо пнули Арндта, а тот всё ещё лежал, вдыхая воздух, пропитанный запахом старых книг и свежести. Около дверей своих комнат они взглянули друг на друга. Вид у обеих был довольно потрёпанный.

–Мия, это твой призрак?

–Типо того. Можно сказать- персональный.

Она сразу же после этого вошла внутрь, громко хлопнув дверью напоследок. Аврен же пошла внутрь, где достала и включила ноут, а сама стала готовить кровать ко сну. Плотные шторы не пропускали свет, который мешал бы спать, а над её головой горела лампа. Девушка сидела, скрыв ноги

под одеялом, а сама держала на коленях компьютер, к которому шёл шнур от диктофона. Записать ничего не удалось, думала она, но тут её ждало удивление.

На записи были все звуки призрака- конечно не звуковые эффекты, но шаги, чирканье киркой и звук её удара- всё это было прекрасно слышно.

Голова девушки коснулась подушки, а сразу после этого в ней начали возникать и пропадать разные образы, мысли. Она была поражена целыми двумя встречами с призраками, да ещё и такими разными. Молодая девушка была очень похожа на Тюру, а после этой идеи она снова задумалась об одиноком призраке в своём особняке…

Утром девушка встала довольно рано. Не имея особого желания что- либо делать, она пошла в сторону кухни, где горничные уже готовили завтрак. После утреннего туалета она позавтракала, попросила принести ей в кабинет хозяйки чашку кофе и направилась за ноутом и книгой. Прихватив важные вещи, она вошла внутрь кабинета, где у окна стояла Мия. В солнечных лучах её волосы невообразимо красиво сияли, одна рука была под грудью, а вторая сжимала чашку с чем- то горячим, судя по восходящим облачкам пара над нею. В комнате стоял аромат какао.

–А, Аврен. Какой ты придумала график на сегодня? – сказала она, даже не поворачиваясь лицом к гостье.

–Не знаю. Но точно надо найти информацию по шахтёру.

Я же пока забью данные в базу данных…

–Есть одна проблема.

–Что- то не так? – замечание звучало очень неприятно, а вопрос же выражал полную потерянность девушки.

–Мне пришло письмо от нынешнего секретаря городского совета…

–И что же?

Мия подошла к столу, села, после чего посмотрела на Аврен.

–Он придёт сегодня ко мне для встречи. Что- то хотел обсудить, а я что- то ощущаю. Что- то нехорошее, поэтому тебя нужно занять чем- то вне.

–Например?

–Библиотека в старом университете. Там можно даже реестр рабочих в шахтах найти за последние десятилетия. Короче- идёшь туда, сидишь до вечера.

–Звучит как желание избавиться.

–Отчасти. Я же сказала- у меня плохое предчувствие. Он человек неприятный, даже мерзкий, лучше с ним не связываться.

–Ладно. Я пойду в таком случае, но буду готова только через…

–У тебя почти час, но не более- он человек пунктуальный.

Спустя полчаса она уже шла мимо высокого забора, оставив позади особняк. Из окон коридора последнего этажа за

ней наблюдала Ингигерда, положив руку на стекло, а к ней сзади подкрадывался он… Арндт смотрел за ней из- за угла и набирался смелости.

Тут его нога заскользила по лакированному паркету, и он с грохотом упал. Девушка сразу обернулась, но увидела то, что даже не могло быть опасным. Всего лишь Арндт, лежащий на полу с тупой улыбкой. Она, непонятно почему для себя, подошла к нему и протянула руку. Он увидел её прекрасные глаза, после чего принял помощь. На щеках у обоих появился румянец.

Мия уже стояла в двери и смотрела на ворота, которые были открыты. Машина Аврен была накрыта брезентом, а рядом стояла какая- то сельхозтехника. Всё так, чтобы нельзя было узнать автомобиль или даже заметить его. Тут раздался гул работы мотора, и появился он.

Синий универсал повышенной проходимости, очень известной немецкой фирмы, чья цена была запредельна, въехал к ней во двор. Увидела бы эту машину Аврен, то насторожилась. Около дверей, он развернулся и припарковался, при этом явно нарочно встав покривее.

Дверь открылась и оттуда вышел вышеуказанный секретарь. Среднего роста старик с высоким лбом, но при этом сгорбленный и жуткий. Лицо было усеяно морщинами и точками, а голубые глазки злобно смотрели по сторонам. Он был в чёрном смокинге и такого же цвета пальто с серым шар-

фом, а лакированные короткие ботинки изредка шаркали по камням. Он запер дверь, после чего сразу пошёл к девушке.

Тут- то хозяйку поместья и бросило в дрожь, если бы это не была Мия. Казалось, что за ним ползло нечто, такое ужасное, что представить нормальному человеку сложно- только больному безумцу.

–Добрый день, Мия. Как вы поняли, я к вам по очень важному и деликатному делу…

–Как я поняла, вы не любите терять время попусту, так что прошу идти за мной.

Они вошли в коридор, где секретарь повесил свою верхнюю одежду, а дальше они направились в кабинет. Мозг Мии судорожно работал, она размышляла над одной проблемой. Нельзя было позволить ему догадаться о присутствии гостей, ибо она ощущала угрозу, исходящую от этого человека.

Она шла впереди, а он ступал предельно аккуратно, хотя все его шаги отражались эхом в коридоре; девушка ощущала что- то нехорошее, словно того обволакивала фиолетовая аура угрозы, а в ней вырисовывался силуэт угрожающей улыбки. Наконец они вошли в её кабинет, и первым делом девушка осмотрелась, чтобы убедиться в отсутствии каких-либо вещей, которые могли бы выдать присутствие гостей.

Она сразу уселась в своё роскошное кресло, перед девушкой лежали разные бумаги, а он аккуратно, украдкой посматривая по сторонам, опустился в другое кресло, где ещё недавно сидела Аврен.

–Итак, предлагаю начать с этого…

Он говорил про инвестиции в шахты, высказывал предположения о ценах на бирже, а также очень долго и нудно делал прогнозы. Мия была готова уже застрелиться, а он продолжал и продолжал говорить своим монотонным, неприятным голосом, изредка попискивая. Изредка он делал вид, словно был раздражён запахом горячего напитка и дерева, который висел в комнате.

Тем временем Аврен уже стояла напротив огромных ворот. На улице было солнечно, но дул сильный и неприятный ветер. Она сразу зашла внутрь, но обратила внимание на то, что кованые буквы, которые раньше венчали вход, частично пропали, а оставшиеся отваливались. На территории было три здания, которые стояли так же, как около шахт. Между ними получалась небольшая площадь, где в центре располагался памятник какого- то человека, который уткнул в землю трость, но голова его отсутствовала. Аврен решила зайти в первое здание.

Высокое для городка, точнее пятиэтажное, оно было немного узковато и имело двускатную крышу. Внутри всё выглядело не очень хорошо- облупившаяся штукатурка, трещины на стенах, и дерево, изъеденное жуками. Внутри было тихо, пахло сыростью и книгами, а кроме того, слышался шелест страниц.

Стол у входа, где явно должен быть охранник пустовал, но

она почти сразу увидела человека рядом. Как она узнала позже, молодой парень в пиджаке малинового цвета был аспирантом, проводившим тут свои исследования. Тут было ещё довольно много студентов и уже учёных, которые работали с тем, что оставили после себя профессора. Он сказал, что библиотека находятся в другом здании в форме "г" с двумя этажами.

Аврен сразу пошла туда, а там наткнулась на недоброжелательную библиотекаршу. Многие знают, какие же они неприятные личности… Получив билет, она была предупреждена- книги выносить нельзя, только тут читать. Девушка начала свои изыскания.

Она потратила почти час впустую- ничего не смогла найти. Первым делом она направилась к полкам, где стояли тома, посвященные городу и местности вокруг. Она сразу заметила, что одна книга пропала- на пыли были следы, говорившие, что её тащили. Произошло это недавно, но ей сказали, что она первый посетитель за неделю. Девушка стал просто ходить и искать, но вот почти весь первый этаж был осмотрен. Остался лишь тёмный уголок, который она решила осмотреть напоследок. Тут её ожидал сюрприз, хотя и жуткий.

Около полок, в профиль к ней, стоял мужчина средних лет, обладающий большим ростом. В руках была книжка, а рядом стоял кейс; он захлопнул её и развернулся. Она уви-

дела его не очень красивые, но и не уродливые черты лица: чётко выраженные скулы и надбровные дуги, причём одна выше другой, аккуратный нос и волосы средней длины, чёрные, но с редкой проседью. Причём они стояли дыбом, но ни один волосок не торчал в сторону- только вверх. Глаза незнакомца светились, как ей показалось, зеленовато- голубым светом.

–Госпожа Аврен, я рад нашей встрече! Наконец, можно с вами поговорить…– его голос был каким- то механическим, изредка слышалось дребезжание.

В словах он ставил ударение неправильно, а с интонациями незнакомец явно ошибался.

Мужчина подобрал кейс, зажал книгу в другой руке и подошёл. Вручив её девушке, он спросил:

–Именно это вы и искали?

–Да- она взяла её, прочитала название и сразу оцепенела. Не шевельнуться.

–Прекрасно. Я за вами наблюдаю уже давно, но не желал вам помогать, чтобы не портить вам характеристику. Мои работодатели очень трепетно относятся к интересующим их личностям, а вы смогли вызвать интерес у них, что довольно непросто… Видите ли, скоро вас ждёт испытание, которое будет сложнее всего вашего пути до этого. Непростой выбор, сложные решения- всё впереди. Надеюсь, вы не оплошаете…

–Послушай, я ничего не понимаю…

Тут она согнулась от боли в голове. Словно тысячи игл

вонзились прямо ей в мозг. Девушка потянулась к нагрудному карману пиджака, но заметила только упавший берет. Позже она чуть не упала сама, такими были муки.

–Не надо так делать. Я обращаюсь к вам с уважением, и того же требую в ответ. А то, что вы пытаетесь так судорожно достать, не поможет вам- против меня вы не сможете ничего сделать, поэтому дослушайте.

Она успокоилась, и боль ушла сразу. Девушка встала, предварительно подобрав берет.

–Помогаю вам только сейчас, а дальше… Посмотрим. До встречи, госпожа Арвен.

Он поправил галстук, после чего ушёл и скрылся за полками. Даже эхо шагов растворилась в тишине библиотеки. Аврен посмотрела на книгу и поняла, что это она ей и нужна. Девушка будто забыла о том, что произошло только что с ней.

Аврен села и стала листать страницы, вскоре она увидела то, что заставило сердце биться чаще. На листе была фотография со сноской. Шахтёры, пара ещё в комбинезонах, а часть- в одних майках, перепачканные, с противогазами на шеях, а один смотрел прямо в объектив. Она начала читать:

–Бригада недавно прибывших шахтёров… Слева направо… Йоким Хэйс- молодой парень из Ковланда…

Тут она почти задрожала- тот самый город на севере, который пугает многих людей… Парень был оттуда!

Она решила ещё поискать что- нибудь, но лишь увидела

одно фото корабля. Сразу было понятно и без подписи, что это непобедимый линкор. Рядом был текст, где говорилось о районе во время войны, но про корабль ничего не было. Девушка стала переписывать всё в широкий блокнот, а позже положила книгу на законное место, а затем проверила второй этаж. Тоже ничего интересующего, только время потратила. Она спускалась вниз, а тем временем противный секретарь выходил на улицу.

–Я рад, что вы выслушали Мия… Конечно, выбор зависит только от вас, но нужно быть осторожным…

–Не спорю…

Тут она поняла, что не помнит его имени. Как же его звали? Она встала, как вкопанная, а он развернулся и стрельнул в её сторону глазами.

–Не спорю с вами, Гоц.

Точно- его звали Гоц Лаубе. Один из самых старых жителей города, владелец тех акций шахт, что не держали Мия и владелица, которая редко показывалась тут. Он имел в своих руках огромное состояние, был скупердяем, но не жалел деньги на роскошь. Машина тому подтверждение.

Он сел в неё, после чего завёл двигатель и поехал. Спокойно аккуратно, но на дороге в центр города, он заметно ускорился. Иногда Мия поражалась- как он может управлять транспортом в таком возрасте и с такими физическими данными, ведь вождение- это всегда работа.

Аврен читала всё, что нашла в библиотеке, а хозяйка сидела и задумчиво слушала.

–Всё хорошо, однако здесь не указана легенда о нём… О нашем приятеле.

–Меня это тоже смутило. А город… То, что он оттуда, тебя не смущает?

–Немного. Есть идея.

Она встала, взяла свои записи со схемой и положила рядом фонарь.

–Я сегодня еду туда. Одна. Ты будешь сидеть тут и изучать моего призрака, она и так уже много времени провела с этим… Как его, твоего…

–Арндт.

–Да, спасибо. Они целый день трепались на третьем этаже! Слуги смотрели за каждым гостем, чтобы не попались на глаза этому типу. Он меня беспокоит сильно.

–Ладно. Но я не особо о нём задумываюсь. А это… Ещё к тебе вопрос.

–Слушаю.

–Я видела фото. На нём была молодая девушка, в пышном тёмном платье и выглядела она прямо как ты… Только волосы немногим темнее. Это твоя мать?

–Да. Есть всего две её фотографии, и это- самая известная.

–Позади неё стояли гигантские блоки, которые лежат в основе твоего дома. В них были пазы, которые выглядели так,

будто по ним что- то должно течь, а рядом находились точки. Что это?

–Защита. Особняк защищён от магического воздействия извне. По пазам течёт ртуть, а точки образуют магический круг, который усиливает действие металла, который был зачарован. Я ещё сумела соединить его с Ингигердой, теперь она может им управлять. Это позволяет скрыть сигнатуру от наблюдения, а в случае опасности мы будем под защитой.

–Ого… Интересно, а про это записи есть?

–Да, поделюсь позже.

До пяти вечера девушки писали материал, а потом решили разойтись. Мия сидела в столовой, а Аврен находилась у себя, где смотрела что- то в интернете. Она почти сразу забыла, но кажется там были карты города… Но вот они встретились у выхода, где Мия накидывала на плечи пальто.

–До встречи. Ты знаешь, что делать…

–Угу- ответила гостья и пошла наверх, где всё ещё сидела девушка- призрак.

Мия села за руль, после чего завела машину и понеслась на запад, только шины повизгивали на поворотах. Она очень быстро оказалась у шахт, где увидела работяг, которые ещё уходили. Девушка встала чуть дальше, а потом пошла вглубь. По пути погас основной свет, и она достала фонарь. Спустя час Мия стояла у того самого места, где ещё остались надписи. Она стала ждать, поставив яркий фонарь на землю, а руки положив в карманы пиджака.

Аврен уже сидела рядом с призраком, стоявшем у окна. Девушка задумчиво глядела вдаль, а лунный свет, как назло луна была полной, падал сквозь её волосы, делая их ещё прекрасней.

–Как ты стала призраком?

–Я не помню точно… У меня есть лишь какие- то обрывки…

–Можешь мне сказать?

–Да, наверное…– она всё ещё сильно стеснялась.

Повисла недолгая пауза, было слышно только отрывистое, лёгкое дыхание призрака.

–Я помню себя живой лишь одним летом. Тогда я шла по улице, меня попросили родители купить молока и свежего хлеба, а люди вокруг были будто в панике. Они все обсуждали убийство эрцгерцога в Сараево, а также почти не обращали внимания, когда я здоровалась; я зашла в магазин, а тут… Тьма. Я очнулась от боли, где- то в тёмном холле, вокруг стояли странные личности, но ни одного лица я не помню, только лишь страшную боль от ножа, которым один из них вёл по моему животу. Он был серебристым, блестящим и с красивой витиеватой рукоятью, но он не резал, а рвал… Я чувствовала, как моя плоть и внутренности просто разрывались внутри меня… А потом снова тёмное облако…

А потом помню лишь лето… Тогда я уже была призраком, а вокруг жители говорили об ушедшей войне, многие были

ранены, но при этом все радовались и словно смотрели вперёд с надеждой… А потом я стала ходить по городу. Кто знает, сколько это было, но однажды я наткнулась на особняк гигантского размера. Он только строился, но мне уже нравились его формы, а когда его доделали, я не смогла выйти. Около забора я видела странные символы в воздухе, и между моей рукой и стеной проскакивала молния голубого цвета. Я стала тут жить…

Однажды молодая хозяйка привела в дом маленькую девочку с серебристыми волосами и алыми глазами. Одним вечером, эти глаза уставились на меня, а затем и сама мать увидела призрака… С тех пор я видела, как росла и менялась Мия с пяти лет. На своё восемнадцатилетие она собрала этот амулет- призрак приподняла подвеску: с тех пор она и начала исследовать загадочные явления.

Молчание. Лишь изредка слышался скрежет ручки о бумагу.

–А сколько тебе лет?

–На момент моего последнего воспоминания, мне было 23.

–Значит, ты моя ровесница…

–Да? Вот здорово! Хоть Мия старше нас на три года, всё же мы немного разные в понимании вещей. А сколько лет Тюре?

–Всего пятнадцать. А что?

–Хочу с ней познакомиться. Думаю, нам есть о чём пого-

ворить…

–Ладно, я поняла. Чуть позже я ещё с тобой поговорю…– взгляд упал на разбитый горшок с орхидеей.

Прекрасный белый цветок просто лежал на ковре, а Аврен недоумевала.

–Что это?

–Ой, я случайно… Когда прощалась с Арндтом…– она тут же махнула рукой, и цветок погрузился в дымку, а затем встал на своё место в полном порядке.

Аврен уже сидела в комнате Арндта. Она была необычной: низкий потолок со следами копоти, куча бумаг и тетрадок, словно это был склад, неуютная кровать и масенькое окошко, которое всё было в паутине. Гостья сидела на ложе, а парень устроился в кресле, которое давно пора было бы выкинуть на помойку. В комнате пахло его одеколоном, но при этом воняло сыростью и грибком.

–Что ты сказал?!

–Ну… Любовь, знаешь такое чувство?

–Ага. Только вот незадача: я не влюбляюсь в призраков, а только в машины. Больше- ни во что…

–А вот я…

–Погоди- вздох: ты серьёзно так думаешь?

–Да! Я говорил с ней всё утро, а с первого взгляда не мог подумать ни о ком другом…

Он мечтательски закрыл глаза и стал так сидеть дальше.

Разговора не получилось, но Аврен предположила, что он и вправду мог полюбить привидение, хотя это звучит бредово…

К 11 вечера вернулась Мия. Довольно злая, немного сонная, но зато с информацией. Всё она рассказала за столом, ибо она страшно проголодалась. Пока та ела свой ужин с аппетитом, как у волка зимой, гости сидели рядом и пили какао, а подле парня расположилась призрак.

–Аврен, я поговорила с ним. История такова: наш шахтёр и вправду из Ковланда, но вспоминать городок не любит. Сделал ради меня одно лишь исключение. Дело в том, что его отец был коренным жителем, чей прародитель приехал одним из первых на эту землю. Там был форт, а после военная миссия закончилась и люди осели. Пару веков назад явился туда безумец, но с деньгами. Он грезил найти драгоценные металлы, а также разбогатеть на продаже рыбы. Тут началась, как говорят эпидемия, но, если кто и виноват, может и косвенно, так это он- магическим образом «после преображения города» богач всё же начал добывать и обрабатывать чудесный металл. Вот посмотри на грудь Ингигерды, и ты увидишь такой сплав…

–У меня есть браслет из такого же…

–Вот. Он стал продавать его, а также в них бывали странные камни. Вроде рубины, но разных оттенков. После этого прогнали монахов из церкви, а священника нашли спустя

пару недель на берегу… Деньги поплыли туда рекой, а народ стал безобразен. Жуткие очертания, низкие лбы и прочие уродства… Сразу ясно- что- то у них стало происходить с душой…

Мать же нашего призрака была привезена туда в юношестве на предприятие потомка того безумца. Она вышивала форму и латала его одежду, а в городе встретила отца, а затем и стала с ним жить. Их сына не любили за "нечистую кровь", но он всё равно стал работать в шахтах, где получил ценный опыт… Про город- это всё.

Аврен ненадолго задумалась, приложив руку к подбородку.

–Нам нужно ехать. Ты же так считаешь?

–Да- ответила Мия, и залпом осушила бокал с красным: завтра, днём. А пока собери вещи и спроси у Торхильд о городе. У неё там живёт друг.

–Поедем на моей машине. Думаю, надо ехать на ней…

–Без проблем.

Утром она была у главной горничной в комнате, которая была чище, светлее, одним словом, лучше, чем у её друга. Выслушав её, девушка быстро начала говорить.

–Да, живёт там. Послушай главное: там есть две гостиницы, но они не предоставляют еду- только чайник, а в городе нормального провианта нет- лишь рыба и редко какие-то овощи да молочная продукция, уже начавшая портиться.

Поэтому берите с собой побольше еды.

Жить лучше в отеле на окраине. Там более вменяемый хозяин и чище, а в центре вам находиться опасно- чужаков не любят. Там же находится единственный магазин с нормальными товарами, но он закрыт. Вроде из- за того, что принадлежал не городу, а был частью сети магазинов.

Нельзя ходить по главной площади, пристани и около забора особняка. Там очень негативно настроенные личности ходят, а также там нет ничего особенного. За городом несколько холмов, речка, которая позже делит город на три части и болота с парой озёр.

Этого было достаточно, чтобы начать собирать рюкзаки примерно в час дня. После лёгкого обеда, (завтрака у Мии) они закончили собирать два рюкзака. Там были спальные мешки, по два широких блокнота, аптечки, много еды. Консервы, сушёные колбасы и бутылки с водой и соками- вот что оказалась у них там.

Тем временем лакеи отогнали технику и сняли брезент с машины. Прищуренные фары словно по- хищному взглянули на белый свет. Аврен села внутрь, а через секунду рядом оказалась Мия, и девушка завела мотор. Они посмотрели на прислугу и Леви с Арндтом, около которого стояла Ингигерда. Машина рванула с места, но без визга и пробуксовки, вылетела за ворота, и они помчались в город. Там Мия указывала дорогу руками, словно штурман на гонках. Девушки

очень скоро оказались на шоссе, ведущем на север.

Погода стала заметно хуже: на небе висели тяжёлые, свинцовые облака, а кроме того, дул холодный ветер. Машина летела по ровной полосе серо- чёрного асфальта, внутри девушки обсуждали музыку, а также изредка смотрели на карту, где видели все изгибы впереди. По бокам от них шли холмы и поля, покрытые мхом, а за изумрудными коврами расположилось серо- синее море, встречающееся вдали с небом.

За очередным изгибом перед ними из ниоткуда взялся автобус. Гигант спокойно ехал по трассе с скоростью немногим больше сотни и изредка слабо раскачивался. Двигатель огромного размера рычал, а из трубы вылетали клубы сизо-чёрного дыма. Дождавшись момента и хорошо разглядев номер с непонятным регионом, а также название венгерской марки и цифры 250, Аврен пошла на обгон. Пока они шли борт в борт, Мия осматривала автобус- гигант.

Крышки нижних отсеков были выкрашены в белый, а вся остальная часть- в красный. Только легенды венгерского производства так красили, причём для советов. Он был абсолютно чистым, но через открытое окно рядом с ним тянуло не только мхом и влагой, но и рыбой. Окна были с занавесками, но и без них ничего не было видно. Только редкие очертания плеч и рук, но окна не были грязными, а просто мутными и тёмными.

Но вот, они оказались у водительского окошка. За огром-

ной баранкой, рядом с которой был микрофон, сидел грузный мужчина ужасающей внешности. На нём был серый свитер, коричневая кепка, которую явно отобрали у Шерлока, а лицо было искривлено и уродливо. Он сверкнул глазами в сторону девушек, однако взгляд алых очей его не сильно отпугнул. Под его управлением автобус только сильнее взвыл и начал набирать скорость. Было видно его судорожное движение, словно в припадке эпилепсии, когда он передёрнул рычаг у правой ноги.

Аврен заметила это и ускорилась. Мотор заревел, и универсал резко оказался впереди; только спаренные огни фар желтоватого цвета были видны позади. Вскоре они окончательно исчезли, а остался лишь звук работающего мотора и свист ветра. Девушки проехали чуть больше половины пути, оставалось ещё немного.

За несколькими крутыми поворотами, где дорога изгибалась под огромными углами, появилась очередная возвышенность, но судя по карте она была последней на пути. За перегибом они увидели городок. Но в первую очередь внимание привлёк рельеф: от города, словно песчаная коса, тянулась широкая линия, покрытая обнажёнными скалами и зеленоватым мхом, но он не был сочным, а казался абсолютно тусклым. Вдали исчезала земля, и там брал власть в свои руки океан, чьи серо- синие волны плескались и перекатывались, изредка орошая берег.

С западной стороны над городом нависли холмы, которые были усеяны болотами и редкими озёрами, но помимо этого там была речка, которая около города разделялась на два потока, а они разрезали город на три части. Около въезда стоял покосившийся знак, где криво- косо было написано название и дата основания, хотя крайняя была умышленно стёрта наполовину. С высоты Аврен увидела грунтовую дорогу между болот, которая шла к стене крупного поместья, где стоял богатый, но небольшой дом, а также странное здание с трубами, похожее на ангар.

Она сбавила ход перед въездом, и снова Мия приняла на себя роль штурмана, указывая рукой куда ехать и громко комментируя. Улицы были узкими, на дорожках почти не было людей, а те немногие были очень скрытны и неприятны. Дома тоже казались мерзкими: все серо- коричневые, даже крыши только таких унылых оттенков, лишь некоторые блистали грязно- красным цветом. Но вот, под прицелами пристальных глаз из- за мутных, почти чёрных окошек, они выехали на площадь, чтобы проехать в другую часть города.

Это был большой прямоугольник, диагоналями в котором шли дорожки из гранита, а между ними- трава грязно- оливкового цвета. В центре расположилась странная фигура на постаменте: что- то вроде ромба, но с неведомыми человеческому разуму углами и сводами.

Здания, окружавшие площадь, проплывали мимо. Сначала- магазин очень известной сети в Европе. Закрытый; дверь

замотана желто- черной лентой, а вокруг- ограждения полиции. Рядом, в проходе между зданиями, стоял полицейский; его узнали со спины по синему жакету, фуражке и дубинке на бедре. Далее шло кафе с облупившейся вывеской. На террасе находились столы, стулья и даже пара человек сидели и пили что- то из глубоких чашек. Двое уродцев с негодованием и презрением провожали взором шведский универсал. Повернув, они увидели первую гостиницу. Огромное здание с покатой крышей, явно недавно выкрашенное в коричневый цвет.

Ещё за поворотом была мэрия. Старое каменное здание, покрытое зелёным налётом, даже колонны стали безобразны. Напоследок они увидели церковь. Длинное здание со шпилем, с которого явно сорвали крест и сняли всю позолоту. Кладбище за оградой было заброшенным, а двери храма остались слабо открыты. За ними была тьма, но при этом Мия увидела слабый отблеск чего- то. Это нечто было огромным и странной формы.

Мосты над рекой, которая тут набирала мощь, были узкими, но крепкими. Вскоре лабиринт одинаковых домов закончился- впереди был отель, который выглядел более живым, чем все дома в городе. Под окнами стояли две машины, очень старые минивэн и внедорожник. Там же встала и Аврен.

Внутри было прохладно, пахло затхлостью, но было уютно. Красные ковры, такие же шторы и почти ни единой пы-

линки, а также яркий свет ламп в плафонах. Хозяин мило поговорил с ними, было ясно, что он не местный, и выдал ключи от номера на втором этаже. По скрипящей лестнице они поднялись наверх, где увидели большинство комнат открытыми, лишь в паре из них были постояльцы. Их номер был в конце коридора и представлял собой одну крупную комнату с санузлом.

Две кровати стояли неподалёку от окна, между ними была тумба. Напротив- дверь в ванную, а рядом- большой стол со стульями. Около стены находился диван с протёртой тканью, а на столике около него- чайник. Не очень- то и уютно или красиво; оказалась, что кровати были не совсем чистыми- вот и мешки им пригодились. Сидя за столом, они придумали план.

–Сегодня сходим на площадь, может в то кафе, а вечером ты пойдёшь и разведаешь чего- нибудь в этой части города. Завтра вместе в центр, а потом я пойду на юг. Сойдёт?

–Вполне!

Чуть позже они вышли из отеля, Мия достала из кармана изумрудного пальто карту, внимательно осмотрела её, и девушки пошли в сторону центра, осознавая всю рискованность этой затеи. Хотя всё это мероприятие с поездкой в город и так было опасным.

Девушки шли под невысокими, но нависающими домами, каждый из которых был уныл и некрасив. Портил больше всего всё цвет- грязно- серый, серо- синий и прочие оттен-

ки столь мерзкие человеческому глазу. Окошки, такие мутные и не пропускающие ни лучика света, словно глаза, смотрели на них. Но девушек не ужасала эта атмосфера, хоть в нос постоянно бил мерзкий запах сырости и рыбы, причём несвежей.

Вот они уже вышли на площадь, сразу же обратив внимание на церковь. Выйдя на дорожку перед ней, они услышали скрип дверей. Те закрылись за несколько секунд до их появления. Девушки подошли к странной статуе, после чего огляделись. Уныние, запустение и убожество- вот что хотелось сказать. Было решено зайти в кафе, ибо там сидели люди. Значит, там не всё так уж и плохо.

На веранде было несколько столов со стульями, они уселись прямо у перил. Девушка- официантка со странно посаженными глазами выдала меню, а затем пошла в сторону некрасивых мужчин с седыми волосами, которые сидели напротив. На выбор были разные блюда, но судя по еде у посетителей это были полуфабрикаты или разведённые кипятком быстро приготовляемые супы и разные виды лапши. Перед Мией и Аврен спустя минут десять появились чашки с чаем, самым безобидным пунктом меню.

Вот только блюдца были в подтёках, на чашках виднелись волосы, странные пятна, будто те давно не мыли. Развернув их под странным углом, девушки стали пить, но почти сразу чуть не выплюнули горячую ало- коричневую жидкость.

–Это же надо было так испортить чай! Такой простой на-

питок! – только и успела подумать Аврен.

Всё же они стали привыкать к этому вкусу, пили с трудом, но не подавая виду. Перед гостиницей стали собираться люди, в основном женщины. Аврен пригляделась, пока Мия, держа на одном пальце ложку, заставляла ту не двигаться. Лица у многих были очень некрасивы, а некоторых людей иначе как "уроды" назвать было нельзя. Даже глаза напоминали рыбьи, такие мерзкие и пугающие скрытым внутри равнодушием.

Тут улицу огласил вой и рокот большого мотора. Величественно, словно фрегат, по улице плыл тот самый автобус. Он аккуратно маневрировал между домами и заборчиками, и вскоре люди могли хорошо оглядеть его. Мимо лица Аврен проплыл красный борт, и она ощутила приступ тошноты, такой неприятный запах шёл от совершенно чистого транспортного средства. Он встал напротив отеля, передняя дверь с мягким звуком открылась. Оттуда вышли несколько человек, точнее 17, которых встретили, и все стали расходиться. Двигатель заглох, а затем уродливый водитель вышел, после чего запер своего гиганта и пошёл прочь. Девушки с трудом допили чай и пошли в номер.

По пути Аврен пыталась вспомнить что- то про город, и тут её осенило- они же зажили хорошо, деньги потекли рекой. Так где же все эти деньги? Не могли же все попрятать всё по сейфам, книгам и тому подобное. Тут она и увидела, что во дворах стоят дорогие машины, которые совсем недав-

но появились в продаже, а изредка встречалась профессиональная техника, которую не могли себе позволить простые люди.

Она поняла, что в некоторой степени этот город был ширмой. За ней пряталось нечто, что- то страшнее и ужаснее, а пока оно нависло над ними и ждало. Тут девушка что- то почувствовала за спиной. То ли холодное дыхание, то ли стук копыт или треск костей, но она только потянулась к нагрудному карману, а Мия уже успела развернуться и ударить ногой. Та пролетела примерна на уровне головы (Мия рассчитывала сбить врага). Только там никого не было… Лишь слабый ветерок подул в ту же секунду, где- то заскрипел флюгер.

В номере они решили поесть по- человечески, и на столе оказались консервы, колбаса и нормальный чай. После трапезы Мия покинула комнату, а Аврен встала напротив окна, любуясь игрой света на склонах холмов и блеском воды. Так она стояла до того момента, как солнце стало садиться, в ту секунду она отвернулась, а вернувшись в привычное положение, увидела то, что озадачило её. Рядом с водой озера, метрах в шестистах от дома, стояла прекрасная лошадь и двигала мордой в редкой траве на берегу. Тут она согнула ноги и легла, только постоянно шевелился хвост да ушки.

Красивый серый скакун с очень светлой гривой лежал и словно ждал чего- то. Тут она и заметила ребёнка лет пяти, который шёл в сторону лошади, будто завороженный. Она почему- то почувствовала тревогу, но дитя всё шло в сторо-

ну воды. Аврен не могла пошевелиться, а только смотрела в глаза лошади. Голубые, такие глубокие со странными зрачками, они уставились на малыша, а тот уже был в двух шагах. Животное позволило тому погладить себя, после чего ребёнок осмелел, и вскоре уже трепал её гриву. Проведя рукой по прекрасной спине, он внезапно остановился.

Тут раздавался вопль, который издал мальчик или девочка- было не видно. Девушка заметила, что рука ребёнка не могла пошевелиться, а вокруг неё стали появляться капли чёрной, грязной жидкости, которая стекала по бокам лошади.

Голова её поднялась, и обнажилась пасть, откуда высунулся длинный раздвоенный язык; над домами повис вопль, да такой страшный, что мог напугать кого угодно. Животное начало преображаться под плач ребёнка: задняя часть тела стала тяжелее, ноги пропали. В общем, всё за рёбрами превратилось огромный рыбий хвост. Шея растянулась, теперь была видна голова во всей красе: вся грязно- чёрная, на месте ноздрей зияла дыра в форме бабочки, во рту торчали кривые зубы- клыки, а над ушками появились рога, загнутые буквой "Г" вперёд.

Это страшилище пришло в движение- сначала просто раскачивалось на месте, а затем поползло к воде. Не было в нём уже той грации, присущей скакунам; медленно переваливаясь, оно оказалось около воды, а затем совершило гигантский прыжок, после которого брызги покрыли всё вокруг.

Над гладью озера ещё долго висел ужасающий вопль, преисполненный первобытной яростью.

–Келпи…– только и смогла прошептать Аврен.

Она всё ещё стояла, пытаясь прийти в себя. Усилиями воли, она заставила себя взять блокнот и сесть за стол. На странице, которой лишь предстояло стать заполненной, кривым почерком оказалось выведено имя этого древнего и злого существа. Аврен не могла ничего сделать, а когда смогла вновь взять ручку, то поняла, что пора занавесить шторы и включить свет.

Тяжёлые фиолетовые куски ткани, в некоторых местах прожжённые сигаретами, сдвинулись с места со скрипом, а через секунду зажегся бледный, будто больничный, свет люстры, испустившей сноп искр в месте крепления. Холодный свет залил комнату, теперь девушка видела подтёки на стенах и странные пятна, которые явно пытались оттереть, но сделали только хуже.

Пока Аврен задёргивала шторы, Мия стояла где- то посреди города и задумчиво чесала свой затылок. Лицо, довольно спокойное и красивое, было неподвижно, но тут она тяжело сказала:

–Эх, заблудилась…

Она стояла неподалёку от центра и почти уже дошла до поместья, но тут не смогла отличить двор, необходимый для выхода на улочку, ведущую на юг, из- за чего и потерялась.

Тут рядом послышался скрип и вышел странный мужчина. Он был размером со шкаф, квадратное лицо, изрезанное морщинами с кучей родинок, было омерзительно. От него тянуло тухлым мясом.

–Простите, а как пройти к южной части города?

–Ты кто такая? – ответил он басистым, временами скрипящим голосом: мы не любим чужеземцев в наших краях…

–Так я ничего не делала!

–Знаю я вас…

Он начал идти на неё, но тут девушка ударила его ногой. Тот сумел выстоять, но Мия лишь проверяла его силы, после чего отправила его ударом с разворота в чугунный столб рядом. Теперь он уже отключился. Достав карту, она пошла на юг.

Неподалёку от поместья она увидела чистое небо, точнее фрагмент: на западе была видна широкая полоса багрового цвета, где краем шёл диск солнца. Его лучи словно грели и очищали всё вокруг от этой сырости и затхлости, чьи запахи уже выводили из себя. Мия впервые насладилась закатом и солнцем в этом Богом забытом городе…

Аврен в тот момент писала в своём блокноте: это существо- не что иное как келпи, дух из низшей кельтской мифологии. Неприятное создание, известное своими способностями и привычками. Оно часто приманивало людей и затем уносило их под воду, где пожирало. Раньше верили, что рас-

каты грома- это его крики, а в озере Лох- несс обитает как раз-таки келпи. Оборотень всего лишь прикинулся динозавром, а на деле у него множество обликов, каждый из которых он может использовать для охоты…

Тут в комнату ворвалась Мия. Потирая руки, она уселась за стол, после чего потянулась за чайником и стала готовить себе бутерброд.

–Ну и как?

–Аврен, это было жутко. Я прошлась мимо центра, потом вышла к поместью. Серые стены, высоченные такие; шум, будто дробят булыжники, и вонь… Там, наверное, не одна стая рыбы сдохла и провалялась недели. А ещё я встретила какого- то алкаша.

–Что?

–Что слышала. Иду я к отелю, а тут на меня выходит странный человек и начинает говорить что- то. Нёс он полную околесицу, но потом внезапно его глаза засияли, и мужчина сказал мне, что мы вовремя приехали- сегодня ночью почти все жители уйдут на кораблях в море, так как самое время для вылова рыбы. Потом он обнял столб и сполз, позже захрапел.

–Значит, идём завтра по берегу?

–Да. А сейчас я хочу выпить вкусного чаю, что- то съесть и забыть про те лица, что постоянно были обращены в мою сторону. Даже молодые парни смотрели на меня с укором.

Почти в десять вечера они легли спать. Перед этим они

делились ощущениями, а ещё обсуждали духа озера. Мия задумалась над этим и вскоре выдала неординарную мысль:

–Он злой дух, но такова природа. От рождения кто- то летает, иной плавает или ползает. А ему выпала участь быть постоянно в гневе и ярости, питаться другими, похищая дорогих кому- то людей и лишая их жизни в радостный момент. Он не виноват в этом, но факт фактом- это убийца, да не просто, а по природе своей.

Они быстро заснули, но лёжа в тёмной комнате, обе слышали странные шаги снаружи и хлопанье дверей. Утром же Аврен почти тряслась от холода. К тому же ровно в тот момент раздался бешенный стук в дверь. Открыв её, Мия поговорила с хозяином. Оказалось, что вышла из строя система отопления.

Даже после этой неприятной новости, они решили не менять своих планов. За столом девушки неспеша завтракали, а после начали собираться. Казалось, что именно сегодня, где- то среди улочек этого противного города они смогут найти нечто, что позволит им узнать ответы на многие вопросы.

На улице их ожидал неприятный ветер, который словно обдирал лицо до костей, а также тяжёлое, свинцовое небо. Девушки пошли на северо- восток, где должна была начаться пристань. По переулкам, где изредка валялись прямо на земле какие- то отбросы или гнилые стволы деревьев, они добирались до заветной цели. Один раз Аврен глянула на-

лево, а там оказалась совершенно новая, сияющая машина. Какой- то синий немец, который стоил как самолёт, прикрытый брезентом серого цвета, а на нём уже валялись помои, словно вылитые из окна сверху. Наверное сработала интуиция, но автомобиль показался знакомым девушке с серебристыми глазами.

На пристани было очень много разнообразных вещей- гигантские катушки с тросами, небольшие грузовички и разные приспособление, наподобие гарпунов и сетей. Людей не было, как им почудилось сначала, а судя по болтающимся в воде тросам, многие суда совсем недавно покинули гавань. Ветер хлестал брезент на грузовичках и на некоторых судах, которые остались на приколе. Море было неспокойным, волны постоянно ходили то в одну, то в другую сторону, а вода казалась серо- синей. Девушки преспокойно пошли по каменным плитам, которые были основой всей конструкции. От них шли хлипкие деревянные мостки, на которых болтались шины, погружённые наполовину в воду.

Ничего не предвещало чего- либо странного, но, когда девушки проходили мимо очередного пикапа, который словно вчера сошёл с конвейера, из кузова, словно чёрт из табакерки, появился мужчина с сизым носом. Он почесал растрёпанные волосы, а затем выставил указательный палец в сторону моря. Попутно он гаркнул нечто, поэтому девушки уставились в морскую даль.

–Что вы видите? – говорил он, хрипя на всю округу. Благо,

их никто не слышит.

–Море, а что? – аккуратно поинтересовалась Аврен.

Мия стояла рядом и вглядывалась своими красными глазами вперёд.

–Нет, девы… Там находится риф из чёрного, как запёкшаяся кровь, камня. Он совершенно гол, его размеры невелики, но именно за ним скрылись наши корабли… От него всё зло этого проклятого места…

Молчание повисло над гаванью. Только шелест волн и крики чаек, недовольных болтовнёй старика, как показалось девушкам.

–Вот зачем попёрся туда старый хрыч Эбенезер, который продал душу, взамен на чёртово золото народа иных миров…

–Вы про украшения?

–Да. Они все сделаны из металла, который находят в глубинах земли, как говорят всем, но на самом деле его добывают в ином мире… Может это другая планета, измерение- один чёрт ведает. Привозя оттуда металл, он обрабатывал его, а затем продавал за баснословные деньги. Очень скоро он уверовал в их богов, а потом…

Тут- то он и заткнулся. Словно увидел устрашающее лицо, из- за чего потерял дар речи. Будто заколдованный, он упал и захрапел. Судя по лицу, спать он будет ещё долго. Девушки недолго постояли над ним, но вскоре пошли дальше. Пристань никак не менялась, даже казалось, что они застыли

во времени. Аврен заметила краем глаза, что из пары окон на них были обращены пристальные взгляды, такие злобные и недоброжелательные.

После этого девушки направились к поместью, но шли очень осторожно. По пути они, переходя дорогу, услышали рёв двигателя и спрятались за камнем. Проехал какой- то седан, но они сразу же пошли к стене. Желто- серая стена была в высоту футов десять, не меньше. Ещё на пять дюймов над нею поднималась колючая проволока, скрученная кое- где в уродливые мотки. Ничего нельзя было увидеть, но ощущение появилось у них какое- то нехорошее. Будто особняк был окутан аурой тёмно- фиолетового цвета, такого зловещего и неприятного.

Обход города ничего не дал, только появились новые вопросы. Ближе к трём дня, Аврен снова пошла туда, намереваясь найти ответы. По плану она должна была получше рассмотреть город на севере, а также исследовать центр, ещё ей хотелось заглянуть в загадочную церковь.

Девушка вышла на улицу, где её сразу встретили два- три неприятных взгляда и пробирающий до костей ветер.

–Весело…– только и подумала она.

Почти сразу девушка повернула налево, а затем пошла к домам. Только два дня она провела тут, а угрюмые домишки выводили из себя, порядком успев надоесть. Девушке хотелось поскорее хотя бы в особняк Мии, где царила совсем другая атмосфера. Вокруг были люди, которые помогали го-

стям и поддерживали всё в чистоте, прекрасные и красивые картины украшали ровные стены, а за окнами сияло солнце, лишь редкие облака прикрывали его, а тут… Будто Бог решил не обращать внимание на эту проклятую землю: тут всё было против создателя жизни, так ей казалось.

Идя по улочкам, вдыхая противный и влажный воздух, она задумалась о добре и зле. Вернее, Аврен в первую очередь слушала людей, кое- кто всё же болтал, а параллельно размышляла о сути этих двух сил. Ясно ей было одно- без одного не может быть другого, точнее в каждой части добра есть немного зла и наоборот… Благими намерениями вымощена дорога в ад, вспомнилось сразу. Но может это работает и наоборот?

Сразу ей вспомнилось нечто, а точнее проклятая книга, которую ненавидит каждый работник Института. Никто не знал её названия, был только номер- омикрон 69, где цифры означали год находки. Поговаривали, что обнаружили это произведение где- то в заброшенном доме у моря, где всё было покрыто полипами и разными водорослями. На непонятном языке, который подозрительно был похож на надписи на том браслете с рубином, излагалось что- то неизвестное. Многие были уверены, что это труд язычников, а возраст находки кто- то оценил в необъятное количество лет. Выводы сделать можно было на основе рисунков животных и растений, ведь изображённые на крайних страницах базилозавры вымерли ещё 36 миллионов лет назад! Как они по-

пали туда? Кто нанёс их на страницы, зачем?

Тут всё вокруг неё застыло. Девушка почти вышла на набережную, как проходившая мимо женщина с грязными, спутанными волосами замерла, ровным счётом, как и чайка в небе. Начал слышаться голос, холодный и механический:

–А что же сказал директор, когда выскочил из кабинета, как ошпаренный? – сказал он с неправильными интонациями и ударениями.

Она уже знала- то был её гость из библиотеки.

–Вот именно… Он ворвался в отдел, где работали исследователи и стал громко кричать о том, что книга была создана в 16 веке безумным арабом, жизнь которого до сих пор остаётся загадкой.

Тут она увидела свой кабинет в особняке, а перед столом-он. Загадочный мужчина стоял, держа перед собой руки, соединив пальцы.

–Неужели текст в ней написан тем же алфавитом, что и браслет? А что же к нему шло? Правильно! Книга, где содержались расшифровки странного языка. И всё это приводит нас к городу, который словно был проклят…

Снова чистое сознание и люди вокруг. Крики птиц, а также редкие возгласы. Она шла дальше, и отчасти поняла одно- тут не рады гостям, которые обосновались в одном из отелей, что их пора бы проучить.

–Адепт- консул был бы доволен сам с ними расправиться…– принёс ветер.

Тут её плечо схватила чья- то крепкая рука. Тот самый пьяница, но судя по глазам абсолютно трезвый, он стоял перед ней и с трудом что- то пытался сказать…

–Убирайтесь отсюда. Они и так меня уже хотят убить… Вас они непременно принесут им в жертву…

–Кому? Что вы говорите?

–Эти существа, кого они кличут богами- они такие жуткие и мерзкие! Впрочем, все их последователи становятся такими же, а старый хрыч был так очарован их силой и возможностями, что сам решил принести в жертву этот город, позволив гостям из иного мира совокупляться с людьми… А в итоге что? Долгожители, с изощрённым сознанием и нечеловеческим чувством прекрасного…

Тут он замолк, и на них уставились многие люди. Аврен схватила его за руку и оттащила за дом, где было тихо. Пьяница осмелел и начал снова говорить, будто собрал остатки воли и силы.

–В их богохульстве, что они называют верой Октавии, нет добра и зла в нашем понимании- только абсолютное зло и зло поменьше, которое мы бы назвали частично добром, а также нейтралитет, когда живое вещество стоит идеально посередине этих двух граней.

–Но это же не добро?

–Нет… Совсем нет. Ты сама всё знаешь- ответы в книге в твоём особняке, как сказал тот странный мужик… Бегите отсюда, не оглядывайтесь и ни за что не возвращайтесь…

Он отвернулся и побежал, а девушка обернулась. Тот старик, который хотел купить ящик, который приезжал к Мии, стоял перед ней, сложив на груди руки с уродливыми пальцами. Его ужасное лицо было искажено улыбкой кривых зубов, а из- за его спины стали появляться люди.

Неприятные, омерзительные и страшные, они медленно шли в сторону Аврен. Та приложила руку к нагрудному карману, а затем стала пятиться, пока не вышла к просвету между домами. Оттуда она увидела сияющее в лучах солнца море, что странно- весь день было пасмурно, а также десятки кораблей, которые шли от чёрного камня в море. Тут ей стало не до шуток- сердце бешено колотилось, ноги немного подкосились, и она побежала в отель.

Там Мия сидела за столом и что- то писала, но её прервала Аврен, влетевшая молнией в здание. Быстро рассказав обо всём, она пошла заварить чай. Пока она это делала, Мия сидела и размышляла, после чего хлопнула в ладоши и громко сказала:

–Уезжаем! Сейчас!

–Не выйдет… Они там.

–Сейчас всё будет.

Мию словно ветром сдуло; вернулась беловолосая девушка чуть позже, вся раздосадованная.

–Там весь город стоит перед нашим отелем. Ну не весь, но почти все переулки полны людей. Я бы спокойно их всех побила, но могу не справиться с огромным количеством. Ме-

ня волнует ещё тот факт, что они не чувствуют моей ауры устрашения, которая всегда работает. Будто их сознание затуманено…

До сумерек они сидели в номере, обсуждая некоторые аспекты ситуации и слов старика. Также они вспомнили книгу, которая всплыла в сознании у девушки с волосами тёмно- медного цвета. Мия знала об этом труде, её волновало происхождение книги и прочие странности в ней, но интерес только разгорался по мере рассказа.

Ночью они тихо покинули номер. Ключи лежали на столе управляющего, рядом записка. Они тихо открыли машину и закинули туда все вещи, после девушки сели и завели мотор. Мелодично работая, он прогревался. Ночь была прохладной, а в небе, словно рваные раны, зияли тёмно- голубые пятна на чёрном фоне облаков. Тонкие прищуренные фары осветили сначала стену, а потом стали выхватывать во тьме разные объекты. Решено было поехать в объезд, чтобы не появляться в городе.

Всё же их не пугали слова того пьянчуги, в этом случае им стало неприятно от людей. Им, казалось, было приказано напасть, а до этого кто- то выжидал, намечал время для удара. Сейчас же они надеялись на хитрость, но судя по тишине, нарушаемой лишь работой двигателя и свисту ветра, всё удалось им.

Тоненькая дорога шла среди мхов, а под колёсами то и

дело проскакивали крупные валуны. Крупные диски не боялись их ударов, но Аврен пыталась аккуратно вести автомобиль, ставший таким дорогим её сердцу за прошедшее время. Дорога внезапно изворачивалась почти под прямым углом, а вдали, в свете фар, стала блестеть вода. Впереди выросла тонкая река. Аврен на несколько секунд вышла и оценила глубину.

–Какая глубина брода максимальна для твоей машины?

–До 30 сантиметров, если я не ошибаюсь. Меня больше течение волнует- слишком сильное.

Она крутанула барабан, выбрав режим для бездорожья, а после начала медленно двигаться в сторону воды. Потоки воды, которые красиво огибали камни на дне, засияли. Машина медленно начала погружаться, и Аврен рассчитывала на то, что та не черпнёт воды. Её прикидка оказалась верной- автомобиль спокойно приподнял переднюю часть, после чего она выжала газ и плавно стала выбираться. Двигатель в крайние секунды стал рычать громче, а в салоне стали слышны звуки карабканья по гальке дна. Машина гордо и степенно, разбрызгивая капли кристально чистой воды, выехала на грунтовую дорогу.

Путь до асфальта ничего особенного не привнёс. Лишь около поместья с высоким забором они заметили свет прожектора, который включился при их приближении. Это заставило девушек ускориться, а затем просто вылететь на дорожное полотно с визгом покрышек и рёвом мотора. Аврен

поняла, неясно как, но всё же почувствовала, что им надо как можно скорее убираться.

По трассе она неслась с дикой скоростью для такой местности- больше полутораста километров в час. Полпути они проехали в тишине и без происшествий. Но потом их настигли.

Она заметила яркий свет фар. Холодный и пугающий, он оказывался всё ближе на каждом повороте, словно водитель не сбавлял ход. Тут она поняла, что сейчас будет дуэль водителей и их транспортных средств. Синий универсал всё ближе и ближе подкрадывался к ним; вот уже стал слышен слабый визг турбины, которая кромсала лопастями воздух.

За рулём сидел тот самый Гоц, старик, который появился впервые на аукционе, а позже и пришедший в дом к Мии. Он сидел за рулём роскошного автомобиля, скрючившись под невообразимым углом, а весь салон был наполнен какими-то нитями грязно- зелёного цвета. Его глаза также приобрели свечение того же оттенка, а кривые руки судорожно елозили по рулю с кожаной оплёткой.

Он решился пойти на сближение. Судя по тому, как он бросил машину влево, старику было плевать на её состояние- надо было только избавиться от парочки мешающих девушек. Двигатель немца взвыл и корпус машины стал накреняться, а вскоре она уже почти касалась арок с пластиковыми накладками шведа. Аврен внезапно ударила по тормозу,

за счёт чего сумела уклониться от удара. Машина Лаубе почти вылетела, но тот сумел взять её под контроль и вернуть в полосу. Аврен же переключила режим настройки трансмиссии, а затем уже её мотор начал звучать гораздо более серьёзно.

Девушка хотела обогнать его и попробовать уйти, но сомневалась- мощности у оппонента было многим больше. Поэтому она начала плавно подбираться к нему, а он же внезапно съехал на встречную полосу и дал ей возможность ехать вровень. Судя по губам, он начал даже что- то говорить, скривив рот, но тут сама Аврен повела автомобиль влево, а он, явно не ожидая такого поворота событий, прижался к обочине, а затем сбавил ход. Девушка обошла его, но он не угомонился.

Немецкий универсал начал снова нагонять её, а кроме того, в воздухе стал раздаваться визг мотора, который работал на немыслимых оборотах. Он решился идти на таран, и Аврен внезапно попробовала уйти от него. Выжав педаль газа, она заметно ускорила машину, и они стали отдаляться друг от друга. Но спустя пару поворотов, когда оставалось уже немного, он всё же нагнал её. В каждый крен они входили одновременно, девушка старалась выбирать идеальную траекторию, а он следовал за ней, повторяя каждое движение. На горизонте уже стал виден город, а сзади всё ближе были фары, изредка подмигивающие.

Он всё же осмелился и почти коснулся бампером шве-

да, но Аврен внезапно перестроилась, после чего пропустила его вперёд. Тот попытался снова надавить на тормоз, но в тот момент юркая машина шведского автопрома перестроилась, а затем улетела вперёд. Расчёт был на внезапность и пару секунд, так нужных им. Тут они услышали гром, но грозы и молний не было. Тёмные силы решили себя показать, подумала Мия.

Два автомобиля, повизгивая шинами, влетели в город, каждый поворот они проходили с сокращающейся разницей во времени, а в тот момент в особняке уже подготовились к их возвращению. Ингигерда почувствовала их близость, а потом сообщила Торхильд и Арндту, те же всех подняли на уши. Нужно было открыть ворота ровно на пару секунд, пустить их, а потом закрыть поместье полностью. Вариант с вызовом полиции был отвергнут- маловероятно, что они поверят в слова о безумии этого человека.

По узким улицам они неслись, словно ошпаренные, но при этом все движения шведа были выверены и аккуратны, а вот немецкий "трактор" с трудом держал траекторию. Скорее всего это было из- за водителя, который уже скрипел зубами от ярости, а может машина не выдержала такой нагрузки, ведь до этого так долго и быстро не ездила. Как бы то ни было, девушки уже пролетели мимо университета, а впереди был уже и особняк.

Ворота стали медленно открываться, а из окна крайнего этажа на площадку глядела Ингигерда, словно генерал,

осматривавший поле боя перед сражением. Она сложила руки на груди, прикоснувшись к краям амулета кончиками пальцев, и в тот момент он засветился, а водители машин увидели два прозрачных купола вокруг дома и ограды, которые были изрисованы разными кругами, алхимическими символами и странными письменами- защита особняка работала во всю мощь. Тем временем у призрака стоял Арндт, который оказывал ей огромную поддержку. В их отношениях они понимали друг друга без слов.

Их начали настигать, но Аврен не тормозила, а только прибавляла газу, и вот заветные ворота оказались всего в десятке метров. Мия что- то решила сказать, но перед этим Аврен вывернула руль и выжала тормоз, после чего другой ногой продавила педаль газа. Взвизгнули тормоза, взревел мотор, и машина боком, дымя покрышками, ввалилась на территорию площадки. В момент манёвра Торхильд начала закрывать ворота, но тут произошло то, чего она не ожидала, будучи уверенной во вменяемости их оппонента.

Тот сумел извернуться, направив автомобиль прямо в ворота и даже успев частично проскочить. Внутрь почти закатились передние колёса, но тут по защите пошли тонкие молнии, а морда некогда красивого, на взгляд некоторых уникумов, автомобиля разлетелась вдребезги, усыпав весь асфальт вокруг и издав мерзкий срежет. Фары крайний раз зловеще моргнули.

Аврен припарковала свою машину на прежнее место, по-

сле чего две девушки вышли. Главная горничная хотела им что- то крикнуть, но не смогла. Странное напряжение стало чувствоваться в воздухе, словно тысячи нитей, невидимых человеческому глазу, натянулись. Именно это и остановила её, а помимо всего этого, по барьеру, который контролировала Ингигерда, пошли странные трещины. Они затягивались сразу после своего появления, но предчувствие у неё было не очень хорошее. Рядом стоящий Арндт также что- то почувствовал, а поэтому молча положил свою руку поверх её руки. После этого их взгляды встретились, и он обнял её. Странно, но он ощутил её тело, аромат волос и даже тепло, исходящее от сердца. После этого парень скрылся за лестничным пролётом, побежав на помощь Мии и Аврен.

Девушки стали медленно отходить к особняку, а тем временем уродливые остатки машины, и без того не особо привлекательной, стали двигаться. Из- под них, кашляя в агонии, выполз старик, который истекал кровью.

Слабая его рука тянулась к барьеру, но тот лишь отталкивал его. Он опустил голову, обессилив окончательно. В то же мгновение из салона универсала, где открылось окно, вылетела грязно- зелёная масса, словно сгусток водорослей или мхов. Оно парило в воздухе, но тянущиеся от тельца длинные руки- щупальца касались асфальта, и оно ползло к нему.

В следующую секунду нечто начало сливаться со стариком. Аврен почти сразу отвернулась, ибо это было слишком мерзко, а Мия смотрела; даже ни одна мышца на её лице не

дрогнула, а вот Арндт, увидевший неприятное зрелище, попрощался с ужином, извернувшись под невообразимым углом.

Мия продолжала смотреть на существо, исчезающее в Гоце. Только она и Ингигерда смогли услышать страшный шёпот, что расползался по округе. Он был невообразимо неприятен, лез в душу, казалось, от него нет спасения, а кроме того, эти звуки начинали выводить из себя. Каждое слово звучало незнакомо, но если постараться, то можно было понять смысл фразы.

–Ты прекрасно служил моим хозяевам… А теперь я по полной воспользуюсь тобой- та сила, что дали тебе будет преувеличена многократно, но плата страшна…

–Я на всё готов, только ещё силы…– пропищал умирающий советник, если таким и был его пост.

Тут его начало трясти, и вот уже старик снова стоит перед ними. Глаза стали абсолютно серебристыми, многочисленные травмы, в том числе и переломы зажили, только вот очень странно они затянулись. На местах, где ещё недавно была свежая кровь появились тёмно- салатовые заплатки, которые были похожи на морские водоросли. Подняв руку к небу, он вызвал огромную молнию, которая ударила прямо в него, создав у ног гигантский круг с невообразимыми письменами. Такие же буквы были в чёртовой книге безумного араба, но помимо них находились и незнакомые. Снова подняв руку, он вызвал что- то громкое и страшное.

Мия взглянула в сторону порта и услышала вой. Похоже было на… Легендарный линкор, который появлялся до этого. Тут раздался раскат грома, но это выстрелили орудия гиганта. Тяжеленые снаряды, обвитые зелёными нитями, вылетели из длинных стволов орудий и направились в сторону особняка. С треском и грохотом они упали на щит всего поместья, причинив немного боли Ингигерде, но пробить его они не смогли.

Старик скривил рот, после чего за ним появились ещё круги поменьше. Из магических печатей появились странные стволы орудий, похожие на древние корабельные пушки, но обвитые металлическими щупальцами и тиной со дна.

Они выдвинулись по четыре из каждой окружности, а по взмаху обеих его рук, таких уродливых и переломанных в нескольких местах, ударили в барьер лучами, при этом раздался вой. Эти сгустки оттенка виридана выжигали огромные пятна на барьере, но при этом не смогли пробить его.

Он снова замахнулся, но в этот раз его левая рука сломалась в районе плечевой кости и отлетела. Из места перелома начала сочиться мерзкая жидкость, капающая на асфальт и растворяющая его. Кто знает, что это было, но точно сказать можно было одно- каким-то образом его тело стало гнить, хоть и умер, если умер, он всего лишь минуты три назад.

Второй залп ему ничего не дал; даже с поддержкой "Бисмарка" не получалось пробить защиту. Несмотря на это, девушка- призрак чувствовала, что так вечно не будет- надо

дать дому "отдохнуть"– ртуть в пазах уже начала вскипать от такой массированной атаки. Тут- то Гоц, если это ещё был он, решил, что надо атаковать по-крупному.

Его потрескавшиеся губы стали судорожно шевелиться- он читал что- то. Тоже шёпот, но уже непонятный никому.

Его усилиями над городом, под углом, зажёгся огромный портал, точнее круг с магическими фигурами и символами, а также текстами на языке иных богов, как позже узнали герои. Никто в городе не видел этого богохульного рисунка и надписей, вот только стоявшая прямо под ним Аврен узрела то, что снилось ей потом в кошмарах. Мир безумия, мир, полный агонии и боли, страшных мучений для человеческого мозга, привыкшего к нашей планете.

Люди всегда пытаются разглядеть что- то прекрасное, хорошее во всём, а что если такового вообще нет? Именно так и было с миром по ту сторону круга.

Везде тьма, а свет бросают лишь языки пламени цвета трилистник. С помощью этих сочных огней она узрела подземелье, где все колонны, вырезанные из чёрного, блестящего от влаги камня, были облеплены странными сгустками. Они же были немного матовыми, похожими на затвердевающую жидкость, которая постоянно перемещалась. Этот контраст во внешнем виде пугал до смерти. Почвы не было- лишь скальная поверхность того же камня, а на нём расположились разные растения, столь похожие на земные водоросли. Помимо них были и какие- то похожие на хвощи стерж-

ни, которые напоминали щупальца, мирно извивающиеся в чистом вакууме, или что там было в ином мире.

Аврен ожидала самого плохого, и всё стало хуже некуда- одно из "существ" начало двигаться.

Эта встреча далась девушке тяжелее всех, ведь ей удалось увидеть его передвижение и в ином мире, где физика диктует другие законы, не похожие на земные. Чёрный матовый сгусток свернулся в сигару, которая стала выползать из портала, попутно выпуская тоненькие и липкие щупальца, свисающие, как капли, которые касались камня и формировали лапу с когтями, как ей тогда показалось. На тельце вспыхнули сотни огней, которые горели розовато- сангриновым цветом с белыми блеском. Это могли бы быть глаза, но у них не было глаз как таковых, показалось Аврен. Она не знала наверняка, но так оно и было- девушка почувствовала это, а также поняла, что надо прочитать ту проклятую книгу. Наверное, там есть ответы.

Невероятно! Ответы были близко, а я их искала Бог знает где! – сказала она себе, но, с другой стороны, девушка не смогла бы найти и вопросы, если бы билась над шифром книги.

Создание уже прошло тонкую, натягивающуюся, как струна, грань миров, и оказалось на Земле. Первым делом оно почти упало, но выставив сотню ножек, снова принялось парить. Глазики стали моргать по всему телу, а по кожице монстра поползли шрамы, которые мгновенно заживали. Тут

Мия вновь услышала тот самый голос, то же касалось и Ингигерды.

–Меня послали в помощь тебе, но если ты, наш слуга, рождённый в этом мире, подведёшь, то смерть покажется тебе блаженством, по сравнению с тем, что приготовили мы тебе…

–Я не подведу…– ответил старик не своим голосом.

Тут существо полностью вышло из окна в другое измерение. Оно было огромным- немного загнувшись, оно накрыло всё поместье, а после из центра его тела ударил целый поток чёрной жидкости, которая, оказавшись у барьера, становилась пучком карминово- зелёного луча. Он ударил с грохотом, подобным взрыву, а после всё заполнил мерзко пахнущий дым. Неприятные испарения, похоже, не были вредны, но многие люди из прислуги, которые наблюдали за всем этим, отдышаться не могли ещё долго.

Первое, что увидели девушки после удара- руку старика, которая прошла сквозь поле. До них ещё не полностью дошло то, что сразу поняла Ингигерда- барьер исчез. Она стояла, сжав на груди свой амулет, согнувшись от колющей боли. Подняв свои прекрасные глаза к небу, она увидела тонкие, парящие в воздухе клочки, которые остались от могучего поля. В тот момент она поняла, что ртуть перестала течь, а по некоторым блокам пошли трещины. Барьер мог вернуться, но надо было ждать.

В тот момент монстр медленно развернулся и пополз об-

ратно, в своё тёмное логово. Длинные и липкие, постоянно стекающие, как казалось со стороны, отростки перемещались, подталкивая его к иному измерению. Вскоре страшный гигант пропал, но корабль, судя по звукам, всё ещё стоял в порту. Однако спустя пару минут и он удалился.

Теперь ужасающий Гоц оказался на территории особняка. С уголков его кривого рта падали на землю капли, которые сразу же начинали шипеть. Глаза стали светиться карминовым цветом, а пальцы постоянно шевелились, словно у покойника на дне морском.

–Вы меня порядком вывели из себя… Уже год я следил за каждой, ибо вы двое опаснее всех в этом мире…

–Кто ты такой? – спросила Аврен.

Именно в тот момент она включила запись, нажав на кнопку диктофона в кармане пальто.

–Это вам знать совсем не нужно… Хозяева не хотят, чтобы информация об их мире и структуре вытекла из Ковланда, где у нас есть свой культ и многие уже под нашей властью. Вам не дано право узреть истины- остаётся только сгинуть.

–Как бы ни так! – вскрикнула Мия.

На бегу она скинула пальто и оттолкнулась от земли с такой силой, что на поверхности остались трещины. Оказавшись в воздухе, она развернулась и ударила ногой с проносом по лицу старика. Тот же сумел одной рукой закрыться, но упал с грохотом, откатившись в сторону.

Она снова напала на него, но тот применил магию, тем са-

мым отшвырнул девушку в стену. Подняв облако пыли, она с трудом встала. Тут в её оппонента влетел какой- то агрегат, который стоял рядом. Ингигерда решилась атаковать. Тот сумел его остановить, и измельчитель листьев, повис в воздухе.

Следующие объекты не были пойманы, через несколько секунд того уже впечатали в стену, но он снова поднялся. Вид тела был плачевный- переломы, вырванные куски плоти и огромные вмятины. Гоц встал прямо и начал что- то шептать. Мия подбежала и почти ударила ногой прямо в него, но он создал вокруг руки кольцо, состоящие из магических рун, и девушка повисла в воздухе. Теперь он откинул её со всей силой прямо к Аврен, впечатав в асфальт.

–Мия! – только и успела вскрикнуть девушка.

Та приподнялась, после к ней прильнула Аврен. Всё тело Мии было в синяках и ушибах, но серьёзных травм она не нашла. Тем временем их враг уже создал из рун и странной массы зелёного цвета длинный клинок, который сверкал своей поверхностью. Наконец он сумел накинуться на их обоих, но в одно мгновение его остановило то, что удивило всех- и Мию, с трудом дышавшую, и Арндта, стоящего позади, и даже девушку- призрака, которая замерла за стеклом.

Перед Аврен появился магический круг из пурпурной дымки, только его центр с огромной розой сиял, будто стекло. В окружности были треугольники, острыми краями смотрящие в центр, а также много разных рун и слов на латыни.

Внешняя окружность медленно вращалась, а по цветку, куда пришёлся удар, пошли трещины, которые сразу же исчезли. Со своей стороны Гоц увидел ещё и сияющие шестиугольники внутри.

Аврен, держа руку на книге, которую всегда носила в нагрудном кармане, сумела дать отпор Гоцу. Она приложила все усилия и отдалила его от себя. Тот с трудом, теряя равновесие, отлетел назад и остановился. Тут он поднял глаза.

Аврен стояла перед ним, выпрямившись во весь рост. В левой руке была небольшая книга, обёрнутая в бордовую кожу, а позади- гигантский круг, похожий на предыдущий. Он был футов 6 в диаметре, того же ярко- пурпурного цвета, а внутри вращались против часовой стрелки окружности поменьше. В каждой были треугольники, а также письмена, но язык был уже знакомый людям, а точнее алхимикам. В центре на этот раз ничего не было, но со стороны казалось, что в окружности сама девушка.

Много месяцев она изучала магию, пыталась узнать её секреты, и долгие поиски себя оправдали- девушка научилась колдовать, а её сила была почти что сравнима с духом долины, который впитал в себя энергию душ многих десятков людей.

Большая часть её силы была основана на той, что обладала Тюра. Бедная девушка, которая стала жертвой фанатика, являлась ключом к огромной силе, которой она частично теперь управляла. Именно эта база позволила создать мощные

заклинания и подчинить себе магию, что не дано простым людям.

Используя свои круги, Аврен загоняла врага в угол. Тот сопротивлялся, но при этом не мог во всю силу колдовать. Он уже ослабевал, а кроме того, девушка всё шла к нему. Внезапно она подняла руки к небу, где друг под другом появились разного размера окружности с рунами, рисунками и прочими необычайными линиями. Через них тонкой нитью начало пробегать сияние, всё усиливающиеся и разгоравшееся с новой силой. В какой- то момент, эта конструкция выстрелила, словно артиллерийская установка, подняв кучу пыли.

Но вот облака тёмного цвета рассеялись, и все увидели то, что осталось от Гоца. Скрюченное тело, всё в синяках и ссадинах, многие из которых кровоточили, а также в его голове была огромная дыра, а кусок черепа, прикрывавший её, лежал рядом. Оттуда каплями стекал мозг, точнее гнилые его остатки, но при этом они видели нечто пульсирующее грязно- зелёного оттенка. Девушка снова создала вокруг несколько кругов, две пары которых нависли друг над другом и создали поток фиолетовых молний между друг другом. Одна крупная окружность всё ещё была за ней, а столбы зарядов начали бить в уже поднявшееся тело старика. Тот всё ещё отчаянно пытался отбиться заклятиями, но в итоге ему пришлось ловить и оттягивать молнии своими истлевающими пальцами.

В тот момент её мысль уловили все её друзья. Девушка поняла, что надо бить его, пока тот отвлёкся на её атаку. Мгновенно вперёд побежала Мия. Подпрыгнув, она ударила их врага ногами, попеременно нанося удары и справа, и слева. За ней нанёс ему урон Арндт, который с трубой в руках стал избивать его, позже переломив ноги.

Подкосившись, оппонент упал. Тут его и добила Ингигерда, направив в его сторону многие предметы во дворе. Тот оказался погребённым под завалом.

В то же мгновение из головы выскочило создание, которое быстро постаралось удалиться из города, но его поймала Аврен- времени было достаточно, поэтому та подготовилась к своему следующему шагу. Вокруг сгустка возникли четыре круга, которые пленили его, а позже преобразовались в полупрозрачный куб. Противник был пойман и никуда уже не сумел бы сбежать.

Теперь же это уродливое и брыкающееся существо рассматривали девушки, наклонившись над ним. Вокруг левой руки Аврен появились кольца, по которым передвигались символы, именно они контролировали куб и существо внутри. Было решено отнести его в кабинет, оставить на глазах у Ингигерды, а самим пойти отдохнуть. Около дверей в спальни, Мия посмотрела на свою подругу и сказала:

–Вот ты меня удивила… Когда стала такими способностями обладать?

–Ещё зимой, точнее после поездки в Институт.

–Хм, спокойной…– проронила она и исчезла во тьме комнаты.

В тот момент девушка завидовала ей- сама она не обладала таким навыком. Её особенность заключалась в преобразовании ауры в силу, а не использовании её в качестве магии. Конечно, невообразимая мощь её духа превращалась в такую физическую силу, что она могла и самосвалы поднимать, и обгонять автомобили.

Однако девушке не были подвластны заклинания, а в бою она всегда опиралась на грубую силу и атаку в лоб. Хоть её связывали тёплые чувства с нею, но при этом Мия хотела возненавидеть её. Но вместо этого девушка упала лицом в подушку в кромешной темноте, после чего сразу провалилась в пучину, которая именовалась сном.

Утро было удивительно солнечное и приятное: ласковое солнце пускало свои лучи в все стороны, а птицы напевали необычные мелодии. Аврен проснулась, после чего подошла к окну. Она любовалась голубым небом с редкими облаками, которые дымкой тянулись в стратосфере. Девушка вышла в коридор, где сразу встретила горничную, которая провела её ко столу, уже накрытому для всех. За ним сидела лишь Леви, которая странно уставилась в пол.

–Ты в порядке?

–Я не знаю, что сказать…

–В смысле? – Аврен была готова выслушать, а пока просто

села, поглядев на завтрак.

–Этот старик- он был другом моего отца! Гоц всегда навещал его летом, часто они запирались в кабинете, где долго обсуждали что- то.

Она встала и пошла на кухню. Оттуда вернулась горничная уже со стаканом молока.

–Мать всегда опасалась его, особенно её волновал его внешний вид- ну не может человек гнилой снаружи быть в цветах внутри. Именно опасаясь его, она отправила меня в столицу, после одного случая.

–Какого?

–Ночью, во время шторма, за окном появился этот монстр, которого ты пленила…

Слова звучали раскатом грома в ушах Аврен. Появилась связь, непонятная, но соединяющая её родной город с Ковландом, который всплывал в голове мерзкими образами.

–Я жила спокойно и училась в большом городе, но пришло письмо от родителей, что они хотят уехать из Вердзена, а также оставляют дом с участком на меня. Наверное, они сбежали в тот город, куда вы носились. Я не хотела это говорить, ибо это стало бы бременем для вас. Я не жалею об их пропаже, но мне печально… Крайний раз их я видела два года назад…

Больше она ничего не смогла вымолвить- явно ситуация легла тяжёлым камнем ей на душу, именно поэтому Леви почти сразу после этого удалилась. Время шло, а Мии ещё не

было видно. Аврен уже успела поесть, и пошла в кабинет, где на столе рядом с лампами и папками, а также книгами, стоял прозрачный пульсирующий куб, в котором находился монстр из иного мира.

Она уселась на диван перед круглым столом с вазой цветов, которых там не было ещё до их отъезда на север, и запустила ноутбук. Рядом лежали её записи из Ковланда, которые надо было переписать, попутно немного изменив их вид. Дожидаясь хозяйки, она не смотрела в окно, хотя там и было солнечно, чего ей так не хватало днями ранее, но в таком случае взор упал бы на создание, которое пыталось их убить.

Спустя час появилась Мия. Девушка давно поднялась, но долгое время просто стояла перед окном, переваривая все события минувших дней. Всё ещё не давало ей покоя то, что у Аврен всегда был такой козырь в рукаве. Но успокоившись, она вышла в коридор.

Теперь девушки сидели напротив друг друга и форматировали документы; они хотели написать совместный доклад, который позже Мия обязалась отвести в столицу.

–Как уедешь, сразу же на катер, а затем и в Институт. Поверь мне, его сегодня же прочитают.

–Не сомневаюсь, но у меня странное ощущение…

–Почему же? Неужели из- за этого слизня? – беловолосая указала на сгусток плазмы на столе.

–И это тоже… Кажется, что мы упустили нечто!

–Ну это вряд ли… Я перепроверю, но всё же…

Тут скрипнула дверь, и появилась Леви. Девушка тихо вошла, после чего сразу же остановилась. Ей разрешили сесть, и она решила рассказать всё про себя, точнее про связь с иным миром.

–Я уехала в столицу, откуда часто писала родителям, но вскоре их ответы перестали доходить, и я забеспокоилась. Даже среди оживлённых улиц я видела, как мне казалось, лицо Гоца, который высматривал меня. Как- то я встретила странного мужчину, который посоветовал мне идти в Институт… Я не помню кто это был, но его внешность казалась слишком необычной. Там я встретила директора, который создал мне амулет, после этого слежки прекратились, и я перестала видеть их… Души, блуждающие по бренной земле, пропали из моего поля зрения. Как- то я прочитала письмо от Эргарда, который был знаком с отцом, и именно благодаря этой связи я смогла поехать в столицу. Просил он меня вернуться и хотел нанять служанкой. Я уже была в курсе дела, поэтому решила согласиться, но как только села в поезд, амулет треснул. По приезде я сняла его, и в тот момент увидела почти всех призраков, терзавших меня; эта толпа лишь отвернулась от меня и пропала, а затем… Ну, вы сами знаете…

–Так, а где твой амулет? – поинтересовалась Мия.

–Вот…

На столе появилась подвеска, представлявшая собой шар

из тонких металлических нитей, переплетённых с особой причудливостью. На нём была огромная трещина, которая, однако, не деформировала его. Мия взяла его и стала рассматривать. При появлении кулона, существо сразу начала странно пульсировать.

–Аврен, помнишь мою историю?

–Да… Точнее твою связь с Ингигердой?

–Ага. Я могу научить тебя делать амулеты для контроля призраков, это может позволить Тюре выйти наконец из особняка…

–Если ты научишь, то я буду тебе очень благодарна.

–Тогда, приступим сейчас. Но пойми- сделать его должна ты сама, вложить что- то, что свяжет вас двоих сильнее, чем несбывшиеся мечты или желания…

Но тут случилось непоправимое- сгусток плазмы в кубе начал внезапно шевелиться, его многочисленные и мерзкие щупальца стали дубасить по невидимым стенкам, и он стал разбухать на месте. Девушки подскочили, Аврен уже создала вокруг рук магические круги пурпурного цвета, но тут они увидели, что существо исчезает, а точнее тает. Спустя полминуты от него не осталось ни следа, кроме странного камешка в форме ромба.

–Приехали…– только и сказала Мия.

Но это был далеко не конец. Теперь начались "уроки", которые давала Мия своей подруге. За пару дней она уже постигла всё, что было необходимо знать о подобной технике, и

на повестке оставался лишь один вопрос: из чего сотворить амулет?

Очень долго Мия изучала шар, который раньше носила Леви, и она пришла к выводу, что он может и подойти, только для начала сама Аврен должна была его носить. Как только тонкая цепочка коснулась шеи, проскочил электрический разряд, после чего всё стало нормально.

Призраков, по крайней мере Ингигерду, Аврен видела, а вскоре уже начала создавать связи, как сказала её беловолосая подруга. Много времени она провела над книгами в ночи, постоянно концентрируясь на подвеске, но вскоре она создала ту самую необходимую ей вещь. Девушка была довольна, и вскоре они уже просто с Мией проверяли свои доклады, готовясь к скорому расставанию.

Утром крайнего дня, когда солнце было очень ярким и приятным, а на небе почти не было облаков, Аврен проснулась со смешанными мыслями: не хотелось уезжать, ведь ещё оставались загадки, но она уже скучала по дому и Тюре, которая небось изнывала от скуки.

В тот день она начала собираться, а ближе к вечеру им накрыли восхитительный ужин. Почти все слуги были тут; Леви сидела и болтала с Торхильд, а Арндт долгое время нежно и ласково разговаривал с Ингигердой. Оба были в меру грустны, ибо не хотели расставаться. Мия села во главе стола, а во время торжественного приёма пищи, за которым сле-

дили почти все слуги, подняла бокал белого, что было очень необычно для неё.

–Друзья, я хочу сказать пару слов о нашей совместной работе и вашем прибывании тут. В эти дни мы приоткрыли завесу тайны, которая ведёт нас в иной мир, где ещё не бывали люди в полной мере. Я уверена, что результаты наших изысканий позволят достичь человечеству чего- то большего, расширить горизонты, что и является целью Института… Также многие нашли что- то для себя за данный период, а теперь мы имеем полное право пожинать свои плоды… Выпьем!

Под общий выкрик они опрокинули бокалы, а после снова возобновились многочисленные разговоры. Люди просто радовались последней совместной ночи, которую, несмотря на завтрашнюю дорогу, решили провести на всю катушку. Спустя полтора часа многие уже разошлись, остались лишь Мия, которая уже выпила третью бутылку в одно лицо, а также воркующие Арндт и Ингигерда.

Аврен к тому моменту уже была в своей комнате; в руке она сжимала тот самый амулет, который должен был стать ключом к свободе, хоть и относительной, для Тюры. В тот вечер она решила не занавешивать шторы, и поэтому тусклый свет белой ночи подал на ковёр, кровать и собранные уже вещи. В этом свете блестел заветный шар; как казалось ей, он начинал слабо светиться изнутри пурпурным светом. Оставив его на шее, она откинулась на подушку и стала за-

сыпать…

Утром солнце приветливо сияло, лениво выползая из- за горизонта на востоке. Слуги дома Мии видели эти ласковые и тёплые лучи, пробивавшиеся из- за многочисленных зданий города, пока готовили завтрак и начинали один из этапов ежедневной уборки. Торхильд сама сегодня стояла за плитой и выполняла наказ хозяйки- приготовить что- то лёгкое, но сытное.

Вскоре аппетитный завтрак был готов, и она подала сигнал к подъёму гостей и госпожи Мии. Аврен уже не спала, а сидела на кровати и смотрела в окно, из которого лился тёплый, золотой свет. Он уже начал ползти по её руке, лежащей на матрасе, и она ощутила лёгкий нагрев от него.

Спустя полчаса все сидели за столом; кто- то только явился, а Аврен уже допивала свой кофе. Все молчали, ибо в тот момент старались вспомнить лучшие моменты, которые пережили за этот короткий, как оказалось, период. Уже всё было погружено в машину, как одна из горничных вынесла гигантский старый фотоаппарат и предложила запечатлеть их.

–Это была моя идея… Думаю, мы все захотим оставить частицу воспоминаний о нашей встрече, кроме как в наших головах.

–А снимет ли плёнка её? – спросил Арндт у Мии.

–Так, а к тебе вообще отдельный разговор…

Беловолосая девушка нависла над ним, вернее попыта-

лась, а он лишь задрожал. В тот момент сильно обеспокоилась Ингигерда, которая даже немного вскрикнула.

–Ты очень много времени провёл с ней… И я решила, послушав Аврен, передать эту вещь тебе… Ты сумеешь, как я предполагаю, хорошо проводить с ней время, ведь я не могу так просто её с собой таскать, а моя подруга уже заскучала от вечного нахождения в особняке…

–Умерла со скуки…– поправил он её, думая, что создаст комичный эффект.

–Как остроумно.

От радости и призрак, и парень подпрыгнули и обнялись, а после девушка повисла на шее у Мии. После долгого прощания, душевных разговоров и пары фотографий, они сели в машину, но теперь их было там четверо. Ингигерда сидела рядом с Арндтом, где они также продолжали тихо болтать. Аврен же завела двигатель, и могучий дизель огласил своим рёвом всю округу. К её открытому окну подошла Мия и заглянула внутрь.

–А ты в Институт?

–Ага, сразу после того, как смогу убедиться, что вы выехали из города…– ответила Мия и, нажав кнопку на пульте, завела свою машину.

–А у меня так не может…

–Да ладно… У всех свои плюсы, а недостатки упоминания не достойны. Ладно… До встречи, которая, надеюсь, будет скоро…

–Посмотрим…– ответила девушка и закрыла окно, а затем перевела селектор в положение драйв.

Мягко тронувшись, машина покатилась к воротам, которые открылись, выехала на улицу и мгновенно ускорилась. Пролетев мимо особняка, пассажиры крайний раз кинули взгляд на гигантский дом с величественным участком.

Впереди лежала долгая дорога, которая была разбита кое-где и довольно часто петляла. Их универсал, выехав из города, заметно ускорился и с урчащим звуком работающего мотора понёсся на юг. Они слегка подскакивали на кочках, но Аврен великолепно чувствовала машину и контролировала её. Вскоре они покинули замечательное плато, если его можно так назвать, с которого был виден город, море, а вокруг раскинулись поля мха мягко- изумрудного цвета.

Вскоре дорога начала петлять, и она немного сбавила ход. Вокруг росли могучие сосны, чьи сочно- зелёные иглы издавали приятный аромат. Пока они катились по серпантину, Арвен почему- то вспомнила о трости, которую всё ещё сжимал её друг. Что- то беспокоило её в ней…

–Арндт, ты ничего не чувствуешь?

–Нет, а что?

Тут, словно в подтверждение переживаний девушки, трость затряслась, и парень вскрикнул. Девушке пришлось съехать на отходящую в лес грунтовую дорогу, после чего она обернулась. Её глаза почти вылезли на лоб от увиденного

Позади были призрак и парень; первая вжалась в сиденье

от страха, а второй был скован тонкими полупрозрачными нитями блекло- салатового цвета. Из трости выросли нити, а также большой ромб, внутри которого горел красный глазок. Тот постоянно менял свой размер, в особенности диаметр, и казалось, что полоска, проходившая экватором по нему, двигалась в разные стороны. В тот миг оно издало страшный вопль.

–Быстро из машины! – закричала Аврен.

Арндт выбежал и почти сразу упал лицом во влажный мох. Трость оказалась у ног, и тут же воспарила. Она создала вокруг светло- оливковую завесу, после чего пропала. Почти два часа они прощупывали всё вокруг, а Ингигерда утешала своего возлюбленного, даже не думая изменить своё отношение после этой выходки.

–Я жалок…– только и говорил он.

–Да, я знаю!

–Может хоть утешишь меня?!

–Я прекрасно осведомлена о твоих недостатках, и они меня не пугают- я помогу тебе их преодолеть, а сейчас… Расслабься…

Она сидела с ним на коленях, а тем временем Аврен почти смогла найти цель. Извиваясь, трость выпрыгнула из-под камня, но тут же получила разряд пурпурной молнии, а затем ещё два. Аврен её испепелила, а затем и поле пропало. Вокруг была тьма.

Сразу повеяло холодным ветерком, свежестью, а Леви за-

дала самый логичный вопрос из всех:

–А почему света нет? Сейчас же май месяц…

И вправду было темно, но Аврен чётко видела дорогу, грунтовку, идущую в лес и прочие предметы, которые были ещё утром. На часах в автомобиле было уже почти два часа ночи.

Они сели, завели мотор и поехали оттуда. Холодный свет фар выхватывал самые разнообразные вещи во тьме, и водитель пыталась понять, что же произошло с ними. А пока ей оставалось лишь управлять своим автомобилем, который ровно шёл по полотну.

Сзади раздавалось сопение, и она увидела в зеркале, что оба спят, сложив руки вместе. Вскоре дорога стала хуже, и она сбавила ход. Аккуратно переползая ямы, длинная шведская машина ехала по серому асфальту, лишь изредка были слышны резкие удары, но их сила была минимальной- это как раз та ситуация, когда не ищешь, где нет ямы, а где она поменьше.

Всё ещё висела непроглядная тьма, а вокруг лишь зловеще поскрипывали сосны. Их острые верхушки были неотличимы на небе; изредка слышался ветер, завывающий, словно на кладбище. Дорога уже почти вошла в знакомую долину, а всё ещё не было видно абсолютно ничего.

–Тьма падает и жизнь обретает новый смысл…– пел норвежский дэт- металл-исполнитель в своей песне, игравшей в тот самый момент.

Но спустя ещё полчаса, они въехали в Вердзен. Как по щелчку, небо стало светлым. Высадив Арндта с призраком, они погнали наверх. Вот тут уже девушка выжимала педаль газа как могла, и в лесу они пробыли от силы минуту- две. Со скрипом шин и поднимая пыль вокруг, они неслись по грунтовке под светлым ночным небом, а вскоре уже появились на парковке у особняка. Свет нигде не горел, но они чувствовали, что их ждали.

–Это было странно- сказала Леви.

–И не говори. Надо передать Мии и узнать, пропустили ли мы что- то…

–Неужто тьма нависла уже и над городом нашей подруги? А теперь она медленно ползёт к нам? И что за трость была у нашего друга?

–У нас ещё куча загадок и вопросов без ответов…

–Впрочем, как всегда.

Они тихо вышли из машины и, забрав вещи, пошли к дверям. Около них, девушки остановились. Город мирно спал, были видны огни лишь на станции, а в небе, и без того светлом, сияли звёзды. Они открыли дверь и тихо вошли внутрь. Сразу же хозяйка и горничная услышали шорохи. Где- то наверху началось движение, а потом что- то рядом с кухней начало поскрипывать. Они уже вошли в огромный зал с камином, как со второго этажа на них выпорхнуло нечто…

Это была Тюра. Призрак с бледной кожей и длинными во-

лосами летела к ним, распустив руки. С громким и радостным криком она обняла их обеих, а потом из- за двери, ведущей в коридор, появился Эргард в колпаке и со свечой в руке. Они все отправились сразу же в столовую, где долго ещё обсуждали события, которые произошли с ними.

Как оказалось, они пропали почти на целый день, и на почте у Аврен уже было почти десять сообщений от Мии. Она ответила и подробно рассказала о том, что произошло с ними. Мия, уже находившаяся в столице, очень удивилась.

"Я с трудом верю в такое. Однако, этот случай тоже стоит изучить- явно есть связь с нашим исследованием. Вспомни то измерение- там тоже была лишь тьма, а трость, как ты описала, была из поезда, приехавшего из нашего города, а многие вещи в нём могли быть из Ковланда… Я постараюсь узнать что- то ещё, а пока живём дальше спокойно, насколько это возможно. Знаешь, иногда ощущение, словно кто- то навис над землёй и хочет очистить её ото всего, а затем уже воспользоваться ею… Хотя, странно как- то…"

Это было последнее её письмо, которое получила на той неделе Аврен. Сразу после этого она начала налаживать свои дела. В первую очередь она отдала Тюре тот амулет, который носила, и сама создавала. Пурпурные глаза у призрака засветились, и она дрожащими руками взяла его. Как только он оказался на её шее, сразу вокруг девушки появился круг со знаками и необычными письменами фиолетового оттенка. В тот момент Тюра почувствовала, что- то, что дало ей свобо-

ду…

Следующим утром, с лучами восходящего солнца, Аврен распахнула двери особняка. В лицо Тюре ударил свежий, приятный воздух с утренней прохладой. Впервые за всю свою загробную жизнь девушка намеревалась покинуть это место. Вздохнув, оглянувшись назад, она решилась на первый шаг.

Её нога аккуратно приблизилась к порогу, затем она помедлила, но в итоге шагнула вперёд. Глаза у девы были зажмурены, но теперь она раскрыла их, и в них была видна неподдельная радость. Девушка сбежала вниз по ступеням, остановилась на центре площадки перед домом и закружилась. Её иссиня- чёрные волосы развевались, а воздух сотрясал звонкий и лёгкий смех.

–Не хочешь увидеть долину?

Ответом были лишь горящие глаза.

В машине Тюре сразу понравилось, хотя и было непривычно. При ускорении она сразу же вжималась в кресло, а затем с восторженным видом наблюдала за пролетавшими за окном деревьями. Где- то в лесу они остановились на опушке, и почти час Аврен ходила с Тюрей, пока та изучала хвоинки, мох и прочую растительность.

В городе они сразу поехали к Арндту. Тюра очень хотела познакомиться с другой девушкой- призраком, и сразу после остановки выбежала на крыльцо и начала звонить. Хозяин выполз немногим позже, будучи сонным и растерянным. На-

конец, он их пустил, и позвал Ингигерду.

Два призрака были словно кошки, доселе не видевшие друг друга. Они долго сидели и смотрели в глаза, а потом двигались синхронно и забавно. Аврен обратила внимание на чистоту у Арндта- пропал запах затхлости, теперь всё было без единой пылинки- он не лёг спать, пока вместе с девушкой не очистил всё, что было в доме. Теперь свет падал из огромной витрины на двух призраков, которые держась за руки говорили о своих жизнях.

Удачный выдался день- по крайней мере была довольна Тюра, а это было важнее всего. Теперь она сидела с Аврен в кабинете и обе смотрели в окно, обсуждая что же делать дальше. Однако спокойную идиллию, такую желанную и долгожданную, прервали.

Аврен что- то почувствовала, и тут вокруг потемнело. Она видела всё, кроме Тюры, словно в приглушённых тонах. Сразу обе насторожились, и уже хотели призвать на помощь магию, но ничего не вышло. Круги не появлялись у рук; они начали слышать отдалённые, гулкие шаги. Кто- то приближался к тёмной двери, и тут вышел он…

Высокий мужчина с необычной внешностью, который странно взглянул на девушек. В руке- всё тот же кейс, его лицо всё столь же странно, а зелёные глаза сверлят каждую из них. Он поправил галстук и начал подходить, при этом

они поняли, что не могут двигаться.

–Вы меня удивили, госпожа Аврен. Признаться, ваши способности даже для меня и моих работодателей оставались в тайне. Каким- то образом вы сумели изучить магию, и при этом ваш уровень очень высок. Поразительно…

Подходя к ним, он словно растворился, а затем всё вокруг погрузилось в темноту, вот только девушки были такими же неподвижными. Он появился вновь перед ними и заговорил своим странным голосом с неправильными интонациями.

–А вот ваш призрак мне всегда казался восхитительным объектом исследований, я даже составил длинный список тех опытов, которые хотел провести бы с ней, а его уже дополнили мои работодатели, заострив внимание на том, что и вам хотелось бы увидеть…

Тут Аврен была готова его ударить, но мало того, что она не могла двигаться, она и не шелохнулась от сокращения почти всех мышц… Что- то вязкое обволакивало её, но ничего на ней не было.

–Может воздух? – подумала она.

–Поймите, мои силы гораздо невообразимее ваших, или того существа, что вы победили в той дуэли, поэтому возник, наверняка, вопрос: почему я говорю так с вами? Ведь я мог взять и просто забрать её…

Тут его лицо стало выражать некое негодование, даже недовольство. Полностью погас свет на секунд десять, и теперь они увидели его уже за столом Аврен в кабинете. Де-

вушки снова были неподвижны и не могли говорить.

–Вы обладаете очень высоким интеллектом, а ещё Фортуна явно на вашей стороне… Поймите, всё вокруг связано, и случаи, которые произошли на севере, тянутся нитями с тем, что творится с Тюрой.

Призрак сразу стала проявлять беспокойство, что было видно по её глазам; лицо и тело всё ещё оставались неподвижными. Аврен же пыталась хоть что- то сделать, и уже чувствовала, что вокруг неё возрастает напряжение в воздухе. Странный человек всё продолжал говорить, но на этот раз он сменил декорации.

Они оказались на балконе в главном здании Института. Из- за мраморных поручней был виден большой зал внизу, где стояли редкие кресла и столы, за которыми работали исследователи. Прямо напротив была роскошная лестница, ведущая на этот этаж, а также к двери библиотеки. Аврен оказалась рядом с загадочной личностью, но тут увидела внизу… Себя.

Она же, только немногим моложе, впервые в жизни входила в Институт, где должна была начаться её новая жизнь.

–Не внушайте себе, что это лишь иллюзии- так и было. Когда вы впервые вошли, я стоял тут, рядом с директором и обсуждал именно вас. С самого первого дня вашей жизни, которая переплелась со сверхъестественным, я следил за каждым шагом. Почему? Вы обладаете рядом достоинств, такие люди как вы, с вашими талантам и умом, встречаются ред-

ко… Я бы сказал, что вы как госпожа Мия, но вот одна беда- она не человек в привычном понимании этого слова…

Тут Аврен уже сумела найти силы и разорвала пространство вокруг себя, попутно призвав три магических круга. Все стены, люди и мебель Института разошлись по швам, как показалось ей. Однако её собеседник, если это так можно назвать, даже глазом не повёл.

–О чём я и говорил… К делу!

Снова тьма, и лишь три луча света- она, он и Тюра. Та всё ещё не могла двигаться и говорить, но Аврен ощущала свободу. Кинуться к призраку было опрометчиво- она в безопасности, а вот Аврен может не поздороваться. Ещё с библиотеки она помнит, что с ним шутки плохи, и провоцировать его не надо.

–Я не могу никоим образом приблизиться к Тюре или контролировать её силы. Она жизненно необходима моим работодателям, и если вам дорог привычный нам мир, то советую согласиться и позволить нам использовать её. Поймите: эта девушка погибла и стала призраком как многие, но при этом её силы иной природы, именно она сможет противостоять тем, кто живёт в ином мире. Или же её можно изучить, скопировать силы и использовать против этих существ… Однако её защищает барьер- сначала особняка, а теперь- этого кулона, который вы смастерили…

–Вы хотите, чтобы я сделала так, чтобы вы смогли контролировать её, как обычного человека или пространство во-

круг?

–Именно так. – его глаза сверкнули.

Аврен взглянула на Тюру, а после снова создала круги и закричала:

–Она мой друг, я не отдам её тебе или этим, как их там… Мы сами защитимся, а если надо, то и мир спасём.

Снова кромешная тьма, но уже и она, и призрак могли двигаться. Раздался гулкий голос незнакомца.

–Будь по-вашему… Вы отказались от сотрудничества, а значит вы против нас… Я могу лишь сказать вам одно- прощайте…

Они моргнули лишь раз, и увидели то, что вызвать могло бы истерику у кого угодно…

Чёрные камни, формирующие колонны, вокруг множество огней цвета трилистник и мерзкий запах влажности и грибка. Вокруг все поверхности слабо сияли от влаги, которая осела на них. Тут девушки огляделись: они стояли на гребне застывшей лавы, по крайней мере они хотели так думать, а вокруг них простирались такие же гребни, колонны и странные отверстия с языками пламени.

Аврен поняла, что это тот самый мир, портал в который призвал старик… Она не хотела поднимать голову вверх, но тут около ноги её что- то капнуло. Что- то чёрное, вязкое и с омерзительным запахом. Девушка и призрак всё же подняли глаза…

Над ними, точнее среди колонн и сводов, нависли сгустки странной массы. Они медленно поползли вниз, а самый крупный отсоединился. Огромная туша стала лениво лететь к ним, а сотни маленьких глазиков на лоснящемся теле сияли, словно уставившись на них. Девушки были готовы к бою, но страх всё усиливался. Судя по звукам в их сторону поползи твари отовсюду; было ясно, что никто из людей больше никогда их не услышит…